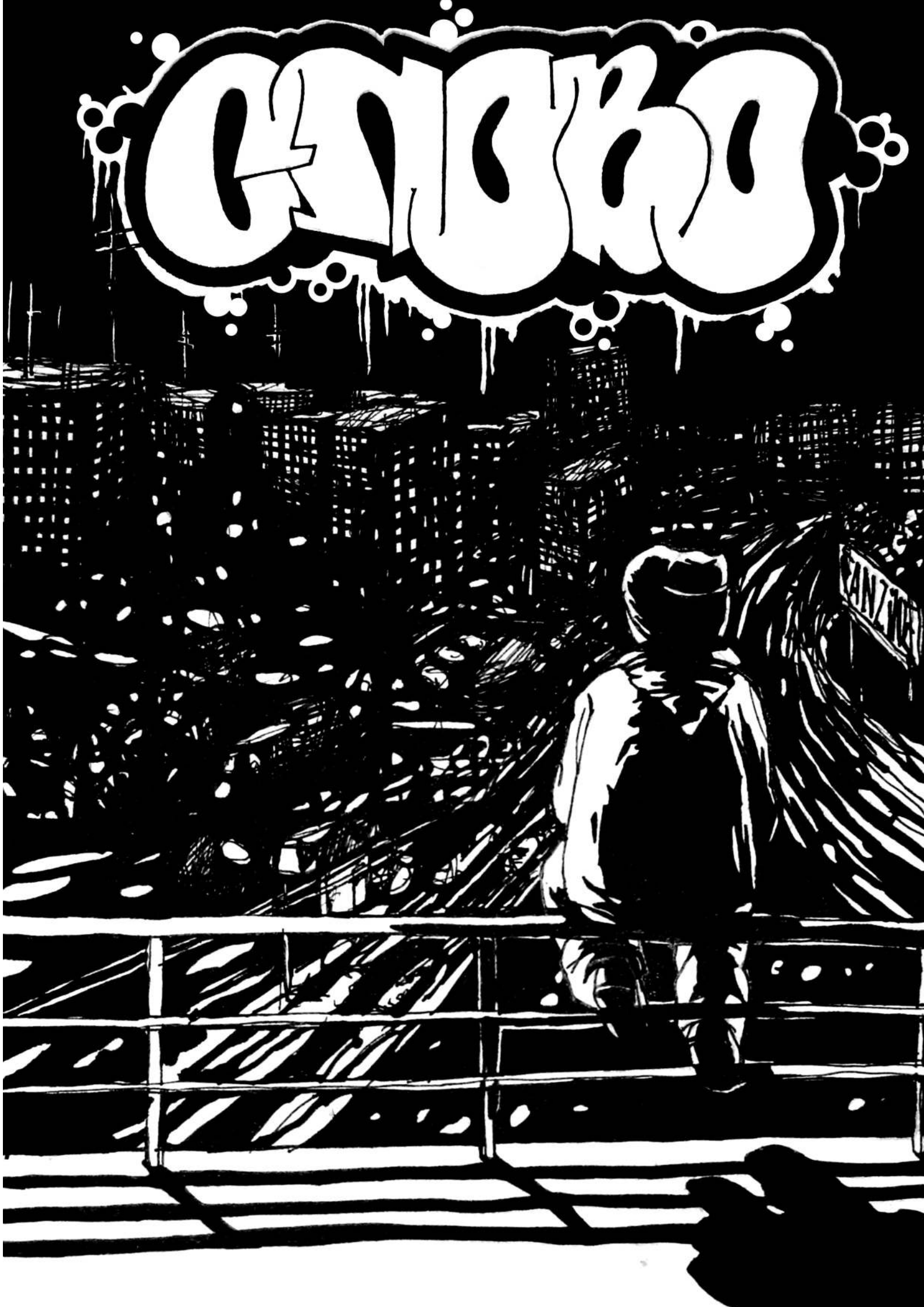

В номере:

Zulu Nation – идеология хип-хопа.

Хип-хоп и панк: две грани реальности?

Вечные вопросы...(ответ на статью: “Вон буржуев из хип-хопа” (Автоном №13)).

Он уже умер (рассуждения на тему смерти культуры)?

Кену Аркана – голос свободы!

Интервью с группой M.I.N.S.K.

Хип-хоп под зелёным знаменем.

Адиса Бонджоко. Епископ хип-хопа.

Адиса Бонджоко. “Почему хип-хоп не говорит о политике”?

Что это и зачем?

Хип-хоп культура и хип-хоп движение полно парадоксов. С одной стороны – это культура протеста, пропитанная социальными проблемами. А с другой – клоуны на кадиллаках, кидающие понты о тяжёлой жизни в гетто, где они никогда не жили. Что такое хип-хоп? И ещё один извечный вопрос: умер ли он, превратившись в отношения «купи-продай» вместо братства и культуры улиц?

Отвечать на эти вопросы буду не я. Кто я такой, чтобы браться за эту задачу? Ответит история хип-хопа и люди, чьи имена навсегда вписаны в неё. В журнале есть статьи, взятые из Интернета. Большинство из них переводы с англоязычных сайтов, с которыми большинство хип-хоперов нашей страны не знакомы. Есть мои статьи, есть «ответы» на статьи, прочитанные где-то. В общем есть то, что призвано вызвать в Вас интерес, интерес к этой культуре. Это не читиво для любителей модных таблоидов, рейтингов, сенсаций и скандалов из жизни «звёзд». Звёзды на небе и Бог там же, а здесь люди, просто люди. Есть те, кто делал, и делают музыку, те, кто стремится менять мир своей музыкой. А есть те, кто ищет популярности дешёвыми скандалами. Этот журнал про настоящих людей и для них. Про тех, кто заслужил уважение. Это разные люди, часто с противоположными идеями, но всегда с ИДЕЯМИ.

К несчастью, в странах бывшего совка не развита хип-хоп журналистика. В тех же США есть журналы, есть люди, которые пишут книги о хип-хопе и даже читают о нём лекции в университетах. Есть это и во Франции, и в Германии. У нас же практически нет. Те редкие издания, которые выходят, обычно касаются местной сцены. Это важно, но это не всё. Нужны издания о хип-хоп культуре, о её истории, об организациях, созданных теми, кто стоял у её истоков. Это нужно для того, чтобы продолжать дальше их дело. Кому это нужно? Мне. Надеюсь вам, раз вы стали читать этот журнал. Может кому-то ещё, кто только начал интересоваться хип-хопом и кому не катит тупо тибетский кал.

Кто-то скажет: так всё это есть в Интернете. Есть там и история стиля, и биографии исполнителей, и новости, и рецензии на альбомы. Есть, но далеко не всё. Найти интересную историю хип-хоп культуры и рэп музыки не так уж и просто. На большинстве русскоязычных хип-хоп сайтов одна и та же статья с небольшими дополнениями, либо вообще краткие заметки с множеством ошибок. Самый большой вариант, из найденных мною, составляет 17 страниц текста. Согласитесь, этого маловато для истории стиля, которому скоро стукнет 40 лет. С биографиями та же ситуация. Можно найти биографии самых знаменитых представителей стиля, точнее самых продаваемых, но о многих других из тех, кто стоял у истоков или делал качественный рэп в 90-е годы, информации очень мало. Да, многое есть на англоязычных сайтах, но многие ли из вас могут свободно читать по-английски? Да и, чтобы что-то искать, нужно знать: что именно вам нужно. В других стилях музыки с информацией дела обстоят лучше. В Интернете, в свободном доступе, можно найти книги об истории панка, рока, электронной музыки. И в этих книгах по несколько сотен биографий и дискографий основных исполнителей, а также классификация стилей. Такого «ликбеза» в хип-хопе нет.

Главная цель этого журнала – показать что хип-хоп – это не мода и не игра, что это идея и культура, которая не ограничивается музыкой, а уходит своими корнями в политику, проблемы человека и религию. *Roots of hip-hop.*

Nelson.

Zulu Nation – идеология хип-хопа.

История хип-хопа – это история неповторимой «культурной революции», которой не было ни до, ни после. Официально годом возникновения хип-хопа считается 1969 – год, когда Cool Herc устроил первую вечеринку в Нью-Йорке. На вечеринке этой не было рэпа, не было там и брейк-данса. Их тогда вообще ещё не было. А крутил этот великий диджей рэгги и фанк. И это положило основу для всего, что сегодня мы понимаем под хип-хопом. Сначала Cool Herc стал делать длинные ритмичные проигрыши, под которые стали танцевать, а потом стал читать

простые ритмы. И всё это вылилось в брейк-данс и рэп. Всё произошло естественно и мгновенно, и вот уже к середине 70-х гетто Нью-Йорка было не узнать, они были разукрашены тэгами и граффити, на каждом перекрёстке шли батлы между командами би-боев, а ночью все подвалы и заброшенные здания слушали новых героев улиц – Dj's и MC's. Но не была бы хип-хоп культура столь значимой, если бы ограничилась «только» созданием нового танца, музыки и стиля живописи. Любой культуре, которая возникает в общине, в гетто, в жизни бедных людей, необходима идеология. Идеология, которая станет маяком на пути из этого гетто, на пути к справедливости, в борьбе с дискриминацией. И эта идеология не заставила себя ждать. Её создал в 1974 году Afrika Bambaataa (официальный день рождения – 12.10.1973). И называется она Zulu Nation. Штука, на самом деле, универсальная. Это и идеология, и религия, и организация. И существует она до сих пор. Каждый, кто бывает на интернет сайтах о хип-хоп культуре, мог видеть статьи об истории хип-хопа, где упоминается Zulu Nation, но ни в одной из них Вы не найдёте внятного ответа на вопрос: за что же выступала эта организация, что предлагала идеология Zulu Nation? Этот пробел я и попытаюсь восполнить в данной статье.

Первая мысль, которая приходит на ум, когда пишешь об идеологии, созданной «чёрными», это то, что она должна быть антирасистской. И она таковой, безусловно, является. Середина 70-х годов – это время, когда только были разгромлены «Чёрные пантеры» – знаменитая организация, боровшаяся против расизма и беззакония, творимого полицией. Но с исчезновением этой организации, проблема и идеи борьбы никуда не делись. И они были воплощены в Zulu Nation, только методы их достижения были выбраны другие. «Чёрные пантеры», безусловно, были одной из предпосылок идей Zulu Nation. Но была и вторая предпосылка, религиозная, «Нация Ислама». Сразу следует оговориться, что в своей идеологии Zulu Nation сильно отличается от своих предтеч. «Чёрные пантеры» были маоистской организацией. Несмотря на, казалось бы, отсутствие связи между США 1960-70-х годов и Китаем того же времени, маоистские идеи в кругах чёрной интеллигенции 60-х были довольно популярны. А Хью Ньютон, основатель «Чёрных пантер» ещё и побывал в Китае, где был принят на государственном уровне и где ему устроили показуху мнимых достижений «китайского социализма». «Нация Ислама», представители которой составляли значительную часть «Чёрных пантер» является псевдоисламской организацией (как бы сегодня сказали – сектой), которая объявила «чёрных людей» истинными мусульманами и величайшей расой на планете. Согласно мифам «Нации Ислама» белые люди были созданы злым изобретателем Якубом 6000 назад. В Коране таких бредней Вы не найдёте, что делает «Нацию Ислама» весьма далёкой от Ислама, как такового. Но идеи этой организации стали весьма востребованы. Сегодня она владеет землями и собственностью в разных уголках США, в её состав входят многие известные рэпперы. По сути, «Нация Ислама» – это проповедники чёрного расизма, недаром знаменитые французы NTM на альбоме 1991 года сравнили «Нацию Ислама» с «Национальным фронтом», назвав их двумя сторонами одной медали.

Относительно Zulu Nation стоит отметить, что, несмотря на упоминание лидеров «Нации Ислама» как близких к идеям Zulu Nation, данная организация твёрдо стоит на антирасистских позициях. Вот что написано в «заповедях» Zulu Nation: «Расизм и ненависть, во всех её формах, пытаются управлять жизнью людей на Земле. Вы только посмотрите вокруг. Чёрные люди против белых людей, белые люди против чёрных, коричневых, жёлтых, красных людей, даже одна религия против другой религии. Моя правда направлена против вашей правды, мой цвет против вашего цвета, моя собака против вашего кота, моя сила против вашей силы, одна страна против другой, города, государства, сообщества друг против друга. Отец – против матери, сына или дочери, сестра – против брата, люди против других живых существ на Земле, во Вселенной, и даже против Бога. Да, расизм и ненависть – правят людьми. Это – психическое заболевание, когда один человек желает быть лучше, чем другой».

Антирасизм Zulu Nation делают их идеи универсальными, как и сама хип-хоп культура, которая не признаёт границ и распространяется по всему миру. Но, кроме борьбы с расизмом, «чёрная Америка» 70-х сталкивалась с ещё одной проблемой. Угнетение по расовому признаку привело афроамериканцев к бедности и массе социальных проблем, с ней связанных. Одна из них – распространение наркотиков и насилия на улицах, вызов которым (а точнее наркодиллерам) бросили «Чёрные пантеры», что их и сгубило. Zulu Nation не стали воевать с гангстерами. Они пошли другим путём, путём развития культуры, хип-хоп культуры, как альтернативе бандитизму и наркомании. При этом хип-хоп стал для них не просто субкультурой, а логичным развитием всей культуры «чёрной нации» во всём её многообразии, от культуры Древнего Египта до современной африканской культуры. А в любой аутентичной культуре важное место занимает религия. Этот яркий сплав культуры прошлого и современности, религии и социально-политических идей удивляет своей неповторимостью. И, глядя на него, лишний раз понимаешь, что естественное всегда прекрасно. Именно общинный уклад, элементы которого ещё сохранялись в чёрных гетто в 70-е годы 20 века, позволил создать культуру хип-хопа, которая смогла стать голосом молодёжи из разных уголков планеты, голосом, запертых в социальных или психологических гетто. Эта культура, которая наиболее полно отражает жизнь урбана и которая напоминает о тех корнях, что объединяют всех жителей планеты.

Религиозный характер идей Zulu Nation является главной основой этой организации. Но, и здесь, они отошли от одиозной «Нации Ислама». Религиозные идеи Zulu Nation – это идеи равенства и братства всех религий и отрицания религиозных войн. Здесь нашла своё место вера в единого Бога, в различных её интерпретациях, от веры в Элоахима в Древнем Египте, до Аллаха и Джа. Первая заповедь Zulu Nation гласит: «Мы верим в одного Бога, не в сотни языческих Богов как Бог Солнца, Ветра, Огня, Земли, Воды, Льда, но только в одного Бога, у которого много имён: Аллах, Иегова, Яхве, Элоахим, Джа, Бог, Самое высокое, Создатель, и который является Высшим. Мы, как Amazulu (Люди Небес), признаём, что есть миллионы разных людей на планете Земля, которые называют Высшего разными именами. Мы, Zulus, признаём их всех как являющихся тем же самым одним Богом (Высшей Силой). Мы, Zulus, не будем убивать или воевать с другими людьми, которые по-своему называют Высшего. Миллионы глупых людей убивали, грабили, насиловали, завоёвывали, разрушали, и уничтожали других людей во имя всего святого, во имя религии. Все они заявляют, что это во имя правды, но, правда в том, что они убили по глупости, от имени Сатаны, который действительно стал их Богом».

Смешение религий в рамках концепции Zulu Nation приводит к уважению и почитанию всех священных писаний и всех пророков, в том числе и тех, проповеди которых не вошли ни в одно из писаний. Но, в то же время, борьба за расовое равноправие находит своё отражение и в религиозной концепции Zulu Nation. Они отмечают, что Библия, по их мнению, была искажена господствующим расистским белым меньшинством. Почему Иисус и ангелы всегда показываются белыми? – задаются вопросом Amazulu. То же самое касается и науки. Amazulu отмечают, что все книги, доказывающие превосходство белых над чёрными должны быть уничтожены. В идеях Zulu Nation важное место занимает проблема образования, точнее расизма в образовании. Все учебники и научные книги, по мнению Amazulu, должны быть построены на основе уважения каждой расы и нации и должны показывать вклад каждой расы в культуру человечества. И поэтому важнейшие ценности для Amazulu – правда и равенство. Они говорят, что каждое утверждение должно быть подтверждено фактами и тогда они будут верить в такие утверждения и считать их правдой. И все религии должны вести борьбу за равенство и правосудие, за свободу и уважение между людьми.

Кроме религии важное место в идеях Zulu Nation отведено знанию. Знание рассматривается как пятый элемент хип-хопа, наряду с Mcing, Djing, break dancem, graffiti. Знание дано человеку Богом, по мнению Amazulu, и знание также безгранично, как и сам Бог. Знание – это путь к свободе, путь к уничтожению угнетения и расизма, путь к правосудию для всех. Amazulu верят в то, что всё в мире основано на законах математики, всё что создавалось Богом, создавалось им согласно этим законам. И, хотя Бог не видим для большинства людей (Amazulu отмечают, что согласно священным книгам некоторые пророки его видели), Amazulu верят в существование того, что нельзя ощутить с помощью

Amazulu – мирные люди, которые не желают ни с кем воевать. Но если кто-то не желает уважать Amazulu и стремится властвовать над ними, то он получит отпор. Amazulu считают, что богатая верхушка (тайные общества) хотят сделать 90% населения рабами и создать в мире Новый полицейский порядок. И Amazulu призывают бороться с этим. В мире денег каждый человек должен иметь возможность работать и достойно зарабатывать, чтобы прокормить свою семью.

Позитивная идеология, не правда ли? Zulu Nation – это система идей для достойных людей. Она призывает к равенству перед законом, к развитию своих культур и к честности друг перед другом, к вере в Бога и единению религий. Zulu Nation призывают к построению мира на принципах правды и знания, мира, в котором нет ненависти и угнетения ни по расовому, ни по социальному признакам. Идеи-то достаточно простые и доступные каждому. Но, как и многие позитивные идеи, они не смогли выжить в жестокой реальности, даже в рамках хип-хоп культуры, из которой они были вытеснены гангста-рэпом. Почему это произошло? Главная причина – это разрушение общины. Гетто всё больше разобщалось. В 80-е годы, когда культура хип-хопа стала покорять экраны ТВ, гетто уже не жило по законам предков, оно жило по законам массовой культуры. Всё меньше становилось би-боев на улицах, всё реже проводились битвы рэпперов. Брэйкданс и рэп перекочевал в студии, где его стали писать профессионалы и стали упаковывать в красивую обвёртку.

Zulu Nation существует до сих пор. Эта нация не исчезнет, как никогда не исчезнут те, кто стремится к лучшему, верит в Бога и не собирается превращать свою культуру в бизнес. Кроме музыки, танцев и граффити, Zulu Nation участвовали в создании различных инициатив против наркотиков и образовательных инициатив. Собственно хип-хоп сегодня находится в парадоксальном состоянии. С одной стороны, он стал одним из элементов поп музыки, превратившись в бизнес и рекламу лейблов. С другой стороны, андеграундный хип-хоп сегодня состоит из множества интересных и позитивных тенденций. О некоторых из них я расскажу дальше.

Zulu Nation же навсегда вошли в историю хип-хопа, как пример аутентичной религиозной и социальной концепции, которая противопоставила культуру ненависти. Ненависть, как было, так и осталась болезнью современности, но хотя бы кто-то излечился от неё благодаря хип-хопу Zulu Nation.

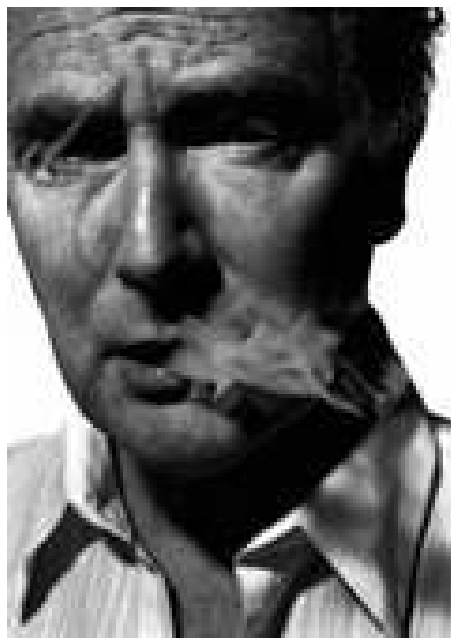
(Официальный сайт Zulu Nation: www.zulunation.com)

ХИП-ХОП И ПАНК: две грани реальности?

Почему я сравниваю эти две культуры? Что между ними может быть общего? Суть. Не музыка, нет. Не имидж и одежда. А танец и граффити – этого нет ни у одной культуры, кроме хип-хопа. Точнее не было. Сейчас граффити переняли все кому не лень. Но граффити – это наследие хип-хоп культуры и только её. Монополия, что ли.

Главное, что сближает хип-хоп и панк, как никакие другие культуры – это социальная сущность этих культур. Но начну не с этого. А с истории. Первый «контакт» этих культур произошёл вот как. Во время одного из приездов в Нью-Йорк, создатель Sex Pistols – группы, сделавшей панк революцию, Малькольм Макларен увидел здорового чёрного парня в майке Never Mind The Bollocks (название альбома Sex Pistols). Конечно же, его заинтересовало, что это за чувак. Этим поклонником Sex Pistols оказался ни кто иной, как Afrika Bambaataa. Вот, что говорит сам Макларен в интервью Андрею Бухарину: «Однажды в Нью-Йорке я увидел большого чёрного человека, который прогуливался в майке «Never Mind The Bollocks». Мы разговорились, и он мне сказал, что очень любит «Sex Pistols» - не музыку, а идею, - и пригласил на свою вечеринку в этот же день. Звали его Африка Бамбаатаа. Я тогда плохо знал Нью-Йорк и два часа ловил такси, потому что никто не хотел ехать в Южный Бронкс. В конце концов, один таксист сказал мне: «Садись, закрывай все окна, прячь свои деньги в носок. Но имей в виду: назад ты никакого такси не поймашь – их там не бывает». Когда мы приехали уже темнело. Я вышел из машины, чтобы посмотреть тот ли адрес, но когда обернулся, её и след простыл. Вокруг высились большие нежилые дома с чёрными проёмами окон. Никакой вечеринки видно не было, зато вокруг было много чёрных парней. На самом деле я немного испугался. И тут я услышал звуки музыки, они доносились оттуда же, откуда струился маленький лучик света. Наконец я увидел грубые столы, на которых стояли вертушки. Чёрные люди, крутя пластинки, перебрасывались микрофоном и что-то дико кричали в него поверх играющей музыки. Человек, который пригласил меня, стоял надо всем этим, скрестив руки на груди, как повелитель всего этого крошечного ада. И вот я стою рядом с Африкой Бамбаатой и вижу колышущийся океан танцующих людей. Играют пластинки Гарри Ньюмена, «The Cars», Джеймса Брауна. Двое его здоровенных дружков зажигают факелы, устанавливают их на полу, люди начинают расступаться, расчищая место – и эти парни начинают танцевать на голове! Мне стало казаться, что я не в Нью-Йорке, а в африканских джунглях. Это было очень натурально, первобытно, вдохновляюще...».

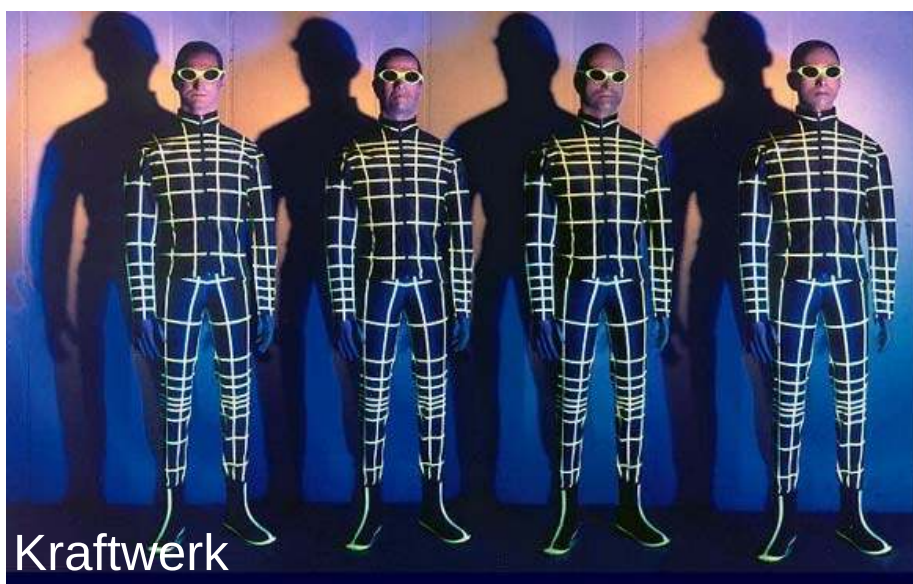
Maclaren

BAMBAATAA

the clash

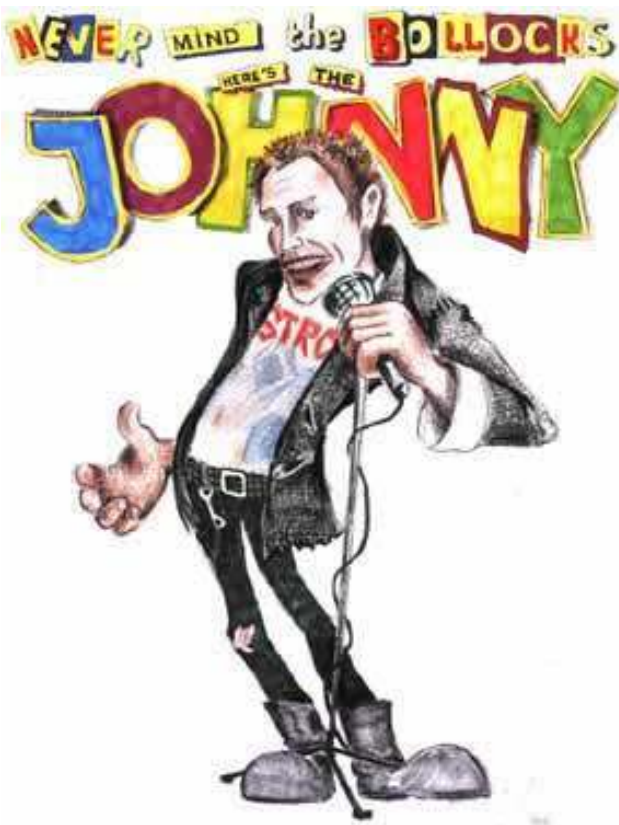

Kraftwerk

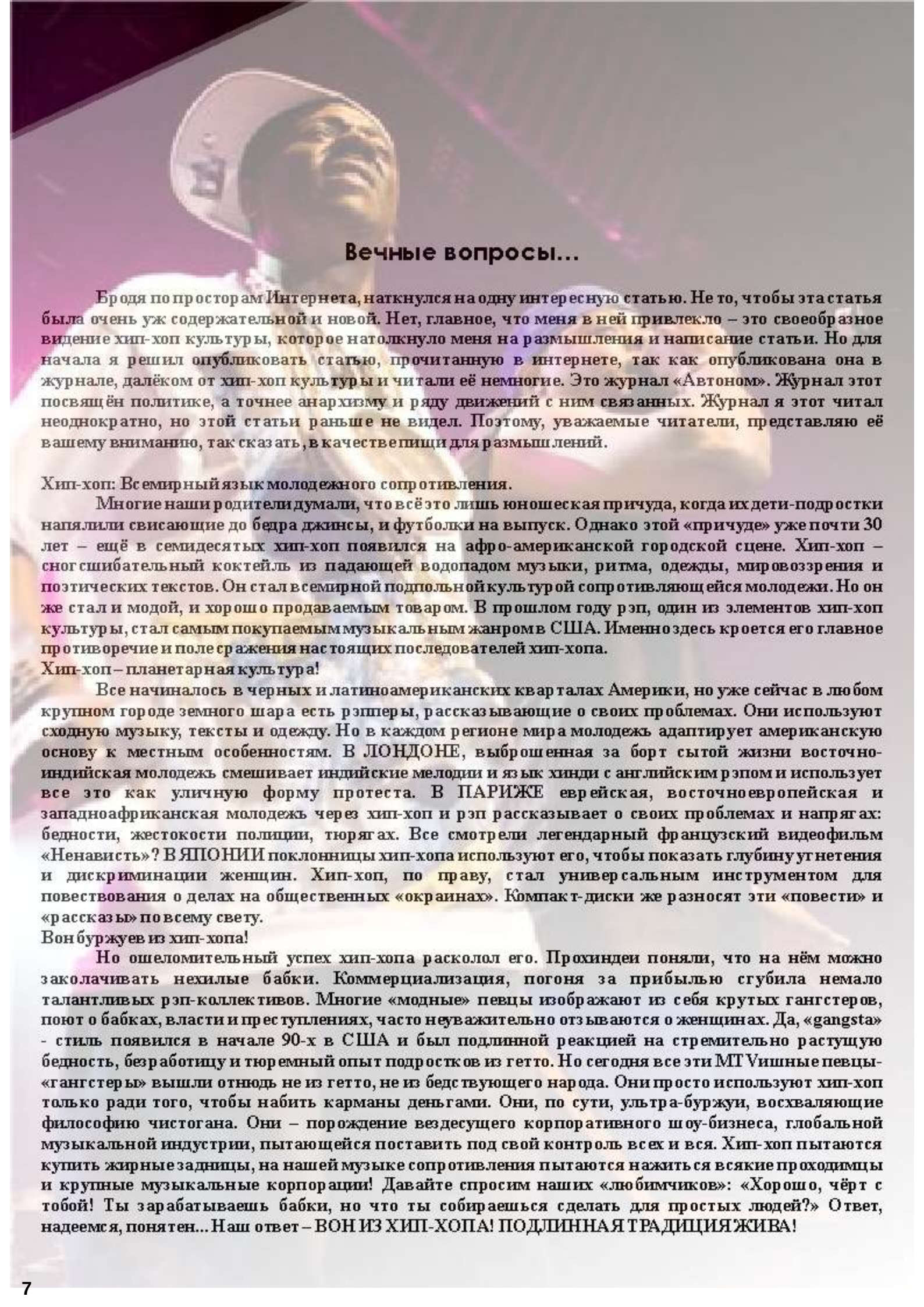
На этом не заканчивается история взаимодействия хип-хопа и панка. Знаменитая панк группа The Clash приглашала в тур команды би-боев и райтеров, а тот же Малькольм Макларен продюсировал команды би-боев. Beastie Boys записывали панк альбомы, а тот же Afrika Bambaataa участвовал на альбомах Джона Лайдона из Sex Pistols и Майка Патона – ещё одного ветерана панк-рока.

Музыкальные предпосылки у хип-хоп культуры и панк культуры разные. Панк – это бунт против рок-музыки, постаревшей и «обуржуазившейся», хип-хоп – это музыка, построенная на основе фанка, блюза, соула и многих других направлений. Так, самый известный микс Afrika Bambaataa основан на альбоме Kraftwerk «Pari de frans», а на хип-хоп вечеринках 70-х – начала 80-х можно было услышать, кроме привычных «чёрных» стилей также «новую волну». Но, если музыкально рэп и панк различны, то содержание текстов в них весьма схожее. Потому что схожие проблемы, у каждого кто живёт в гетто, и неважно, в чёрном или белом. Хотя, конечно, разница есть. Жители чёрного гетто, создавшие хип-хоп жили этой культурой с начала 70-х до середины 80-х пока всё движение не пошло на спад. В чём секрет такого долголетия? В естественности и глубоких корнях этой культуре. Как говорил Макларен в приведённом выше интервью: «Это было очень натурально, первобытно, вдохновляющее». Панк же был вспышкой – вспышкой бунта против прошлого. И как любая вспышка, панк революция очень быстро затухла. Но не исчез панк, потому что эта революция поставила вопросы: что с этим миром не так? И если показуха и эпатаж панк революции эти вопросы поставили, то отвечать на них пришлось уже следующим поколениям. И они ответили, ответили идеями анархизма, создав движение анархо-панка и анархо-

хардкора. Да, эти движения крайне политизированы. Да, они ограничены узкими рамками движений, но какая субкультура не ограничена рамками? Ведь принципы каждого стиля – это и есть эти рамки. А что же хип-хоп? Он тоже не прошёл мимо анархизма. Public Enemy – имя, которое знает каждый, кто слушает рэп. Имя, которое сделало рэп не просто социальным, как Zulu Nation, но и политическим. Или Looptroop и Keny Arkana из более новых имён. Но надо отдать должное хип-хопу. Не перестаю убеждаться и восхищаться его естественностью, его жизнеспособностью. Он не превратился в листовку, текста не стали набором лозунгов, что случилось со многими анархо-панк группами. Он остался богаче и разнообразнее, в нём осталось место для текстов о любви, а социальное в нём осталось социальным, а не сугубо политическим. И сегодня в рамках андеграунда по всему миру возникают новые группы, которые продвигают свои идеи, свою культуру, пытаются решать свои проблемы. И Zulu Nation, влияние которой уже не то, оказались правы, когда говорили, что хип-хоп для всех, что он не признаёт границ. И сегодня он снова и снова соприкасается с панком. Соприкасается в том движении, которое было и будет всегда, в движении за свободу.

We are honoring the rich traditions of hip-hop culture!!!

Вечные вопросы...

Бродя по просторам Интернета, наткнулся на одну интересную статью. Не то, чтобы эта статья была очень уж содержательной и новой. Нет, главное, что меня в ней привлекло – это своеобразное видение хип-хоп культуры, которое натолкнуло меня на размышления и написание статьи. Но для начала я решил опубликовать статью, прочитанную в интернете, так как опубликована она в журнале, далёком от хип-хоп культуры и читали её немногие. Это журнал «Автоном». Журнал этот посвящён политике, а точнее анархизму и ряду движений с ним связанных. Журнал я этот читал неоднократно, но этой статьи раньше не видел. Поэтому, уважаемые читатели, представляю её вашему вниманию, так сказать, в качестве пищи для размышлений.

Хип-хоп: Всемирный язык молодежного сопротивления.

Многие наши родители думали, что всё это лишь юношеская причуда, когда их дети-подростки напяливали свисающие до бедра джинсы, и футболки на выпуск. Однако этой «причуде» уже почти 30 лет – ещё в семидесятых хип-хоп появился на афро-американской городской сцене. Хип-хоп – сногшибательный коктейль из падающей водопадом музыки, ритма, одежды, мировоззрения и поэтических текстов. Он стал всемирной подпольной культурой сопротивляющейся молодежи. Но он же стал и модой, и хорошо продаваемым товаром. В прошлом году рэп, один из элементов хип-хоп культуры, стал самым покупаемым музыкальным жанром в США. Именно здесь кроется его главное противоречие и поле сражения настоящих последователей хип-хопа.

Хип-хоп – планетарная культура!

Все начиналось в черных и латиноамериканских кварталах Америки, но уже сейчас в любом крупном городе земного шара есть рэперы, рассказывающие о своих проблемах. Они используют сходную музыку, тексты и одежду. Но в каждом регионе мира молодежь адаптирует американскую основу к местным особенностям. В ЛОНДОНЕ, выброшенная за борт сытой жизни восточно-индийская молодежь смешивает индийские мелодии и язык хинди с английским рэпом и использует все это как уличную форму протеста. В ПАРИЖЕ еврейская, восточноевропейская и западноафриканская молодежь через хип-хоп и рэп рассказывает о своих проблемах и напряжениях: бедности, жестокости полиции, тюрьмах. Все смотрели легендарный французский видеофильм «Ненависть»? В ЯПОНИИ поклонники хип-хопа используют его, чтобы показать глубину угнетения и дискриминации женщин. Хип-хоп, по праву, стал универсальным инструментом для повествования о делах на общественных «окраинах». Компакт-диски же разносят эти «повести» и «рассказы» повсему свету.

Вон буржуев из хип-хопа!

Но ошеломительный успех хип-хопа расколол его. Прохиндеи поняли, что на нём можно заколачивать нехилые бабки. Коммерциализация, погоня за прибылью сгубила немало талантливых рэп-коллективов. Многие «модные» певцы изображают из себя крутых гангстеров, поют о бабках, власти и преступлениях, часто неуважительно отзываются о женщинах. Да, «gangsta» – стиль появился в начале 90-х в США и был подлинной реакцией на стремительно растущую бедность, безработицу и тюремный опыт подростков из гетто. Но сегодня все эти MTVшные певцы-«гангстеры» вышли отнюдь не из гетто, не из бедствующего народа. Они просто используют хип-хоп только ради того, чтобы набить карманы деньгами. Они, по сути, ультра-буржуи, восхваляющие философию чистогана. Они – порождение вездесущего корпоративного шоу-бизнеса, глобальной музыкальной индустрии, пытающейся поставить под свой контроль всех и вся. Хип-хоп пытаются купить жирные задницы, на нашей музыке сопротивления пытаются нажить всякие проходимцы и крупные музыкальные корпорации! Давайте спросим наших «любимчиков»: «Хорошо, чёрт с тобой! Ты зарабатываешь бабки, но что ты собираешься сделать для простых людей?» Ответ, надемся, понятен... Наш ответ – **ВОН ИЗ ХИП-ХОПА! ПОДЛИННАЯ ТРАДИЦИЯ ЖИВА!**

Ну, как вам статья? Думаю, что ответы будут самые разные, от восторга, до полного осуждения. Лично я соглашусь со многим. Но не со всем. Соглашусь с тем, что хип-хоп изначально был социальным, что он был музыкой бунта

политичес

о Public Enemy – наиболее политизированная среди классических рэп групп. Но, читая эту статью, я не мог избавиться от ощущения постоянного идеологического давления. И не просто давления идеологии, но и деологии и претендующей на истину и взявшей на себя полномочия делить всё на «правильное» и «неправильное». Вот и о Public Enemy пишут в том же духе. Пока они читали политические тексты – это была великая группа. Как только Public Enemy выпустили не совсем политизированный альбом, сразу он стал «попсовым». И заметьте, автор статьи судит о музыке по идеологическому признаку: шумы и жёсткий бит – это признак социального хип-хопа, а мелодия и гитарная партия из двух нот – признак попсы. А вот, как только Public Enemy порвали с Def Jam, их музыка снова перестала быть «попсовой». Кто слышал три последних альбома Public Enemy (Rebirth of a nation (2005), New whirl odor (2005), How You Sell Soul To A Soulless People Who Sold Their Soul (2007)) тот, я думаю, заметил, что они куда более мелодичные, нежели упомянутый He Got Game 1998 года. Так что, значит Public Enemy снова ушли в «попсу»? Да и кто вообще решает, что социальный рэп обязательно должен быть с жёсткими битами. Может Afrika Bambaataa или A Tribe Called Quest или Talib Kweli делают жёсткие биты?

Я согласен с автором статьи насчёт того, что gangsta rap был реакцией на бедность и преступность на улицах и что сейчас это всего лишь «обвёртка» для рекламы лейблов. Но больше всего в этой статье меня заинтересовал лозунг «Вон буржуев из хип-хопа». Тема эта неблагодарная, похожа на борьбу с ветряными мельницами. Ядоном

Кихотом себя не чувствую и с попсой борьбу не веду. Почему? Потому что она была и будет. И она будет поглощать все субкультуры, а иначе как же создавать новые «хиты»? Сама по себе массовая культура творчеством не занимается. Её «работники» (клерки) не могут создать ни нового стиля музыки, ни новой субкультуры, ни, тем более, новой идеологии. Зато им кровь из носа

нужно всё это, чтобы создавать новые бренды. А gangsta rap является для этого просто идеальным средством. «Крутые» парни – наилучшая реклама для всего, чего угодно. Каждый тинэйджер хочет стать таким же. И большинство людей не желает грузиться социальными проблемами или какими-нибудь идеями. Им нужна жёлтая пресса. Скандалы, интриги, расследования. В том числе и в музыке. Вы любите жвачку? Они любят, и чтобы она никогда не заканчивалась. Поэтому не вижу смысла в борьбе с этим. Кто хочет жевать жвачку, пусть жуёт. Я хочу слушать рэп. Разный. Не только политический, но и социальный (это не одно и то же), и лиричный, и экспериментальный.

Да мало ли каким он может быть? Я и попсовый рэп иногда не прочь послушать, ведь он бывает весьма качественный и интересный, хоть и безыдейный. Я уже ухожу в рассуждениях от темы статьи, обсуждаемой здесь. Эта статья тесно связано с темой «продажности» и андеграунда в хип-хопе. Что значит быть в андеграунде? Тема заезжена и затёрта до дыр, но ясности в ней больше не стало. В условиях развития шоу бизнеса в хип-хопе, всё больше споров вокруг вопроса: Hip-hop is dead?

Chuck D

Он уже умер?

Мёртв пациент или жив, сразу и не ответишь. Да и как можно ответить на этот вопрос, когда говоришь об огромной и разнообразной культуре, которая, шагая по планете, приобретает всё больше оттенков и неповторимых колоритов. Когда в музыку приходит бизнес – это означает, что она уже никогда не будет такой как раньше. Да, с одной стороны, у музыкантов появляется возможность

зарабатывать на своём творчестве. И это хорошо, ведь каждый имеет право на вознаграждение за свой талант. И если музыкант сможет жить за счёт творчества, то он сможет больше времени и сил отдавать творчеству. Всё правильно, но до определённого момента. Чем больше денег позволяет заработать музыка, тем больше от музыканта требуют воротилы шоубизнеса. Один из представителей американского хип-хоп андеграунда, J-Zone, выделяет несколько причин «смерти» хип-хопа. Практически все они связаны с шоубизнесом. Современный мейнстрим хип-хоп построен на жёстких правилах. Если Вы молодой исполнитель и Вы хотите, чтобы Ваш альбом услышали, Вам нужно не сочинять интересные темы. Вам нужно, чтобы на Вашем альбоме отметились знаменитые продюсеры. Вам нужно, чтобы на нём было хотя бы несколько фитов со «звёздами» хип-хопа. И Вам нужно регулярно выпускать продукт (пусть и абсолютно безвкусный), но соответствующий модным тенденциям. Всё, что создаётся в таком ключе, создаётся искусственно. Музыка на этих альбомах может быть очень профессиональной, исполнение также может быть прекрасным, но эта музыка не живая, она пустая. Скажите, что Вам приятнее и интереснее слышать: гладкий профессиональный трек, без единого изъяна или тему с ляпами, но живую и интересную, естественную, в которую вложены не деньги, а эмоции? Лично мне второй вариант значительно ближе.

Создание музыки в рамках чётко оформленного шоубизнеса, где всё просчитывается и всё меряется модой и бабками, которые на ней можно срубить, а новые исполнители являются лишь «клерками», на которых хип-хоп кланы могут заработать ещё больше бабок, такая музыка не может претендовать на звание голоса улиц. Его там заглушает голос из особняка в элитном пригороде, где улицы усажены аккуратно подстриженными газонами, и на которых не увидишь ничего, кроме лимузинов.

Но ведь каждый стремится стать богатым, скажете Вы. Каждый хочет, чтобы его музыку услышали как можно больше людей. Да, Вы правы. Но далеко не все для этого используют примитивные ходы шоубизнеса. Что такое андеграунд? Это всего лишь красивое слово? Не совсем. Это направление в хип-хопе. Нет, точнее это мир внутри хип-хопа, который живёт совсем по другим законам, нежели мир

хип-хопа, руководимого бизнесменами. Это два разных хип-хопа. При этом быть в андеграунде – не значит быть бедным. Исполнители хип-хопа, в его классическом понимании, не плохо зарабатывают, но зарабатывают на своих идеях, а не на тиражировании понтов и рекламы брендов. В то же время и реклама, которой впервые занялись Run DMC, не всегда означает, что группа пуста, что ничего кроме стандартов на их альбоме Вы не услышите. Те же Run DMC навсегда останутся примером хип-хопа настоящего, уличного, сколько бы миллионов им не отстегнул Adidas за рекламу кроссовок. Да и даже, Eminem, на которого вылиты столько грязи (часто по делу) поднялся благодаря своим текстам, некоторые из которых не такие уж и глупые. Конечно, в случае с Eminem, сработала стандартная схема шоубизнеса, его раскрутил уже обретший «звёздный статус» Dr. Dre. А тех, кто делает андеграунд рэп, знают лишь ценители стиля. Их не крутят по музыкальным каналам всего мира, их альбомы нужно искать. Даже такие имена как Talib Kweli или Common, знакомы далеко не всем рэперам нашей страны, зато каждый знает 50 Cent. А как же его не знать, если он везде. В телевизоре, в жёлтой прессе. Но и к рэпу это уже относится со множеством оговорок. Вертеть бриллиантовыми браслетами на концертах – это, конечно, полезно... для ювелирных магазинов и лично кармана фифти, но как-то слабо это сочетается с тем хип-хопом, который делал Cool Herc или Afrika Bambaataa. Голды с долларом и перстни, которые носили тогда, были данью традициям фанка – своего рода шуткой и сценическим костюмом, а сценой было всё гетто. Сейчас же это показатель богатства, хвастовства и понтов. Даже с рэпом Onyx, Wu Tang Clan и 2 Pac, современный «gangsta» рэп тоже мало общего имеет. Почему? Да, потому что тот ранний gangsta рэп был грязным, жёстким, но натуральным. Как удачно кто-то сравнил на одном из сайтов о рэпе, gangsta рэп в 90-е – это как блатняк, который поют под акустику, на фене, и который Вы не услышите по радио. А современный «gangsta рэп» - это эквивалент российского «Радио шансон». За редким исключением, это так. Что такое смазливый рэп для вечеринок? Наверное, тоже, что и поп-панк, который играют во всех молодёжных комедиях, сделанных в Голливуде. Продукт. Хорошо сделанный, хорошо упакованный и хорошо перевариваемый, без вреда для вашего желудка. Побочных эффектов, воздействующих на мозг, не выявлено. Абсолютно безопасно. Попробуй решить любую проблему, проблему, в существовании которой заинтересованы многие сытые дяди. Долго ли ты проживёшь на свободе, особенно в нашей стране? То-то же. Сытый рэп для сытых людей, а настоящий для настоящих. Нормальному человеку, я считаю, не должна нравиться реальность, как не должна нравиться ненависть, тюрьма и серость. И хип-хоп культура, в своё время бросила вызов этой серости. Так проиграл ли хип-хоп?

Talib Kweli

«Rocawe
штанами. Я ничего не
они разрабатывают интересные модели одежды. Но это остаётся одеждой и не становится хип-хопом.

Возможности зарабатывать не ограничиваются только лишь музыкой. Сегодня хип-хоп зарабатывает на кино, на производстве одежды, на телевидении. Но, скажите, это имеет отношение к хип-хоп культуре? Даже одежда, которая является элементом любой субкультуры, не является её основой. Да, многие рэперы стремятся следовать «канонам стиля», но эти каноны касаются внешнего вида, как отражения деятельности и философии культуры. То есть, би-бои одевались в спортивные костюмы, потому что это было удобно и практично. Флай-гёльз носили ласины, потому что это подчёркивало их сексуальность, и было модно по тем временам. Бейсболки с прямыми козырьками – бейсбол национальный спорт Америки. Но, они не выбирали одежду согласно лейблам, Адидас или Найк, не имело значения, просто эти фирмы были наиболее распространены. А что мы видим сейчас? Нам рекламируют не модели одежды, нам рекламируют лейблы. Увидев «Rocawear» мы должны падать на колени и молиться новому идолу? «Rocawear» - символ хип-хопа? Нет, один из символов хип-хопа – широкие штаны, но неважно сделаны они на заводах или в китайском подвале. Они всё равно остаются всего лишь имею против брендовой одежды. Там работают талантливые дизайнеры,

Тему взаимодействия брендов и хип-хопа подробно исследовала канадская журналистка Наоми Кляйн в своей книге «No Logo». Наоми Кляйн рассматривает процессы, происходящие в чёрных гетто начиная с середины 80-х, когда Run DMC прорекламировали Adidas, благодаря чему сами заработали миллионы и принесли Adidas десятки миллионов. Конкуренты на рынке одежды сразу поняли, где золотая жила. Nike начали устраивать «благотворительные» турниры по баскетболу, где раздавали пробные варианты новых моделей. Всё это крутилось по ТВ, поднимая популярность Nike до небес. Со временем мода начала приводить людей к маразму. Как ещё можно назвать случай, описанный дизайнером Nike Аароном Купером: «Мы идём на спортивную площадку и вываливаем там гору обуви. Это невероятно. Детишки слетают с катушек. Вот когда начинаешь понимать всю важность Nike. Это когда пацан говорит тебе, что Nike в его жизни — вещь номер один, а номер два — это его девчонка». Человека поменяли на... кроссовки. Больше похоже на передачу криминальных новостей: «сосед убил жену за бутылку водки». Здесь пацан пока ни кого не убил, но уже готов поменять девушку на кроссовки. Стремление жителей

бедных районов одеваться в дорогую и модную одежду вполне объяснимо. Каждый хочет почувствовать себя богатым обладателем престижных марок. Так, жители гетто одевали одежду Tommy Hilfiger, предназначенную для «элитных» видов спорта – гольф, сёрфинг, горные лыжи и т.д. Tommy Hilfiger понял, что на этом можно заработать значительно больше, нежели на любителях спорта. Были изменены фасоны – в сторону эстетики хип-хопа, а именитые рэперы постоянно «награждались» новыми моделями. И прибыль потекла рекой. Сравните: 53 миллиона долларов в 1991 году и 847 миллионов в 1998! И, конечно же, принесли их не столько жители гетто, сколько поклонники хип-хопа из среднего класса во всех регионах планеты. Хотелось бы громогласно провозгласить: хип-хоп шагает по планете! Но это шагал не хип-хоп, а бренды. Хип-хопом там уже и не пахло.

Так какой же выход из сложившейся ситуации? Вон буржуев из хип-хопа? Как сделать так, чтобы человек мог зарабатывать на хип-хопе и не превращать его в бизнес? Есть пример того же Talib Kweli, но это отдельный случай. Однако есть и более массовые примеры.

Run DMC

Французский хип-хоп. Хотя в последнее время раздаётся всё больше разговоров о том, что хип-хоп во Франции быстрыми темпами превращается в коммерцию, но есть и другие свидетельства. На протяжении более чем десяти лет, продажи пластинок французских рэперов не уступают американским собратьям. Однако во Франции есть свои нюансы. Звукозаписывающая компания Delabel и радио Skyrock – это те имена, которые сделали французский рэп самым популярным стилем музыки в молодёжной среде Франции. Вокруг Delabel сконцентрированы практически все знаменитые рэп группы, а благодаря радио Skyrock, второй, по величине, радиостанции Франции, рэп слышен отовсюду.

Но всё это тоже бизнес. И как каждый бизнесмен, хозяева Delabel и Skyrock заинтересованы в создании «хитов» для тинэйджеров. Так почему же французский рэп преимущественно остаётся социальным? Во-первых, потому что гетто Франции сегодня больше похожи на гетто 70-х в США, нежели современные окраины американских городов. Их, конечно, сложно назвать общинами, но жизнь в них объединяет людей. Кроме этого есть второй фактор, делающий французский рэп таким, какой он есть. Это авторитет и жёсткая позиция основателей – Assassin, IAM и NTM. С того времени как хип-хоп изменился и стал целой индустрией, Assassin также стал её частью, но вместе с тем он является одной из точек сопротивления этой индустрии. Он говорит: «Мы согласились только на лицензионную сделку с Delabel/Virgin. Мы производим всё сами. Мы всё это делаем для того, что бы самим иметь полный контроль над нашими карьерами и не стать жертвами контракта, а так же для того, что бы быть окружёнными своими людьми. Я предпочитаю поставить в нашу компанию своего человека, чем кого-нибудь из Virgin. До того как мы подписали контракт, мы раздумывали на протяжении семи месяцев».

Fast Jay придерживается той же позиции когда речь идёт о его отношениях с радио, которое поддерживает его карьеру жизнеспособной. Он говорит: «Да пошли они..., они создали монополию потому, что они говорят, что они любят хип-хоп и могут сделать много денег на тех, кто хочет его слушать. Это не означает: не играйте мои композиции на Skyrock, это означает: не просите меня поддерживать вас. Ни просите меня делать музыкальные вставки и такого рода дерьмо. Сегодня они крутят мои альбомы, потому что это бизнес, но завтра этого не произойдёт, так как это уже не будет современно». (по материалам www.RapGOLD.net).

Вообще спорить на тему коммерции в музыке, а тем более кричать о борьбе с ней бесполезно. Пока есть покупатель – найдётся и продавец. А покупатели на смазливые песенки или гимны от «крутых мачо» будут всегда. Но забывать об этой теме нельзя, потому что нельзя забывать о своих корнях и своих традициях. Нельзя забывать о том, что такое хип-хоп. Иначе он умрёт и останется только слово, а содержание будут создавать продюсеры и брендменеджеры.

Автор уже упомянутой выше статьи о французском хип-хопе с www.RapGOLD.net написал одну замечательную фразу. «Французский хип-хоп живёт, потому что он остаётся правдивым от начала и до конца и даёт отдачу своей общине». Наверное, в этом и заключается секрет хип-хопа, и такому хип-хопу не страшны ни «буржуи», ни мода, ни перемены.

Keny Arkana. Голос свободы.

Рэп музыка имеет долгую историю. За десятилетия её существования эта история сохранила сотни имён исполнителей, множество стилей и сотни тысяч неповторимых альбомов и песен. И, казалось бы, сегодня уже сложно кого-нибудь удивить очередным рэп альбомом. Да, всё больше становится пафосных и пустых «хитов», но выходит не мало и качественных альбомов. Да, эти альбомы напоминают о том, что хип-хоп – это не шоу бизнес. Да, они говорят о том, что он развивается и помнит свои корни, свою историю. Но открытием эти альбомы и исполнители являются крайне редко. Прошли времена, когда рэп создавали, он уже создан. И тем дороже стоят гимны, которые выбивают из колеи привычной жизни и которые заставляют сесть и прослушать весь альбом и восхититься его исполнителем! Именно это произошло со мной, когда я впервые услышал Keny Arkana. Чем же она так выделяется из массы французских рэперов? Это сложно описать. Наверное, в первую очередь, эмоциональностью. Рэп, вообще должен быть эмоциональным, а иначе как выразить свои чувства, как показать своё отношение? Только текстом этого сделать не удастся. Сочетание женского голоса (признаюсь, моя слабость), эмоционального исполнения, насыщенных минусов и ярких

социальных текстов – это коктейль, который сносит головы почище, чем «коктейль Молотова». И этот коктейль готовит Keny Arkana.

Родной город Keny Arkana – Марсель. Каждому поклоннику рэпа этот город хорошо известен. Известен он и своими социальными протестами в пригородах, которые шли с 90-х годов и достигли своего пика к середине нового десятилетия. И неудивительно, что рэп Keny Arkana пропитан духом этих протестов, пропитан борьбой за свои права и против угнетения. При этом, она не ограничивается проблемами своего квартала, хотя личного в её текстах также не мало. Keny Arkana рассматривает проблемы современности в глобальном масштабе. В её текстах Вы услышите и о капитализме, и о либерализме, и о неоколониализме. Всё это, естественно, с приставкой анти. И всё это подкрепляется конкретными примерами борьбы, в частности, восстанием сапатистов в мексиканской провинции Чиapas, о котором также читает Keny. И, кроме всего прочего, Keny Arkana начала читать рэп, когда протесты в пригородах городов Франции ещё только начинались, в 1996 году. Через некоторое время после начала творческого процесса, она начинает посещать студию «la Friche de la Belle de Mai» («Брошенный прекрасный майский сад»). Именно здесь она знакомится с людьми, с которыми позже создаёт группы «Mars Patrie» и «Etat-Major». Уже с первых концертов её мастерство по достоинству оценили многие слушатели и представители радиостанций, в том числе и таких знаменитых, как «Skyrock», «RCT», «Generations» и «Radio-Grenouille». Очередным переломным моментом в её творчестве становится выход макси-сингла Etat-Major в 2003 году. И с этого года она начинает заниматься сольным творчеством, отмечается на компиляциях «92100% Hip Hop» и «Talents Faches» (трэк «Mise A L'Amende»), а в 2004 выходит её первый сольный макси-сингл «Le Missile est Lance», трэк с которого («Le Missile est Lance») попадает на компиляцию «Talents Faches 2». В том же 2004-м Keny Arkana записывает трэк «Les Murs De Ma Ville» специально для сборника «OM All Stars» и он становится гимном, что делает ожидание полноформатного альбома ещё более напряжённым. Сначала вышел street-album «L'Esquisse». Это событие произошло в апреле 2005 года. Долгожданной вехой творчества Keny Arkana стал альбом 2006 года – «Entre Ciment Et Belle Etoile».

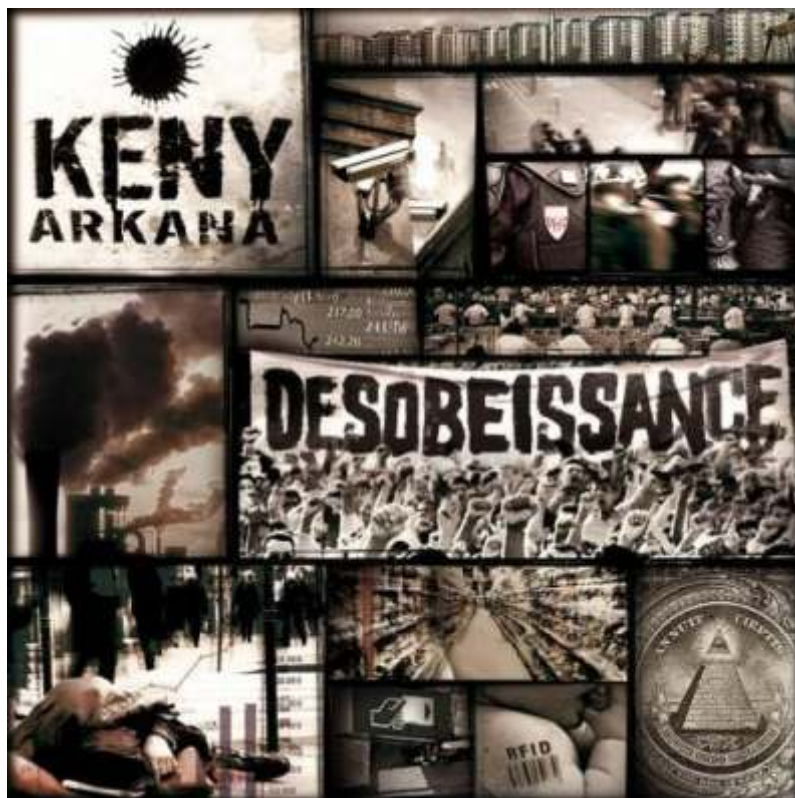

Этот альбом подытожил созданное ранее, определив статус Keny Arkana как одной из лучших исполнительниц рэпа во Франции. В этом альбоме она описывает мир таким, каким она его видит. Подвергая жёсткой критике существующую систему экономики и власти, она не скатывается до пустого постулирования догматов некой идеологии. Её текста остаются человеческими. В том смысле, что все они повествуют о конкретных жизнях. Она не мало путешествовала и видела те же проблемы у разных людей и в разных странах, поэтому её текста никогда не остаются абстрактными и голословными. Так в песне «Victoria» она поёт от имени подростка, живущего в Аргентине. В трэке «La Mere des Enfants Perdus» она говорит о партизанах, о матерях и об улице. Keny Arkana в очередной раз воплощает улицу, в её собирательном образе, улицу, независимо от страны, города и континента. «Nettoyage au Karcher» - политическая позиция Keny, её призыв к справедливости и против двойных стандартов. И, конечно же, она никогда, ни на минуту не забывает о личных проблемах, о жизнях людей, о чувствах и переживаниях. Так

в «Cueille Ta Vie» (Собери свою жизнь) она говорит о людях, людях, ежедневно стоящих на одной и той же автобусной остановке, об их жизнях. Личные проблемы, раны своей души, Keny передала в трэках «Je Viens de L'Incendie» (Я Прихожу Из Пожара) и «Je Suis La Solitaire» (Я – отшельник). Она не забывает о том, что нужно каждому человеку, о вере. «Priere» (Молитва). И, конечно же, хит альбома «La Rage» (Бешенство) – трек о времени, о том времени, которое тает как песок в часах, времени, которое нужно использовать для спасения планеты и людей, для борьбы. Бешенство – чувство, которое возникает от бездействия верхушки. Но борьба никогда не должна быть пустой, она не должна становиться самоцелью. И об этом она говорит в песне «Le Missile Suit Sa Lancee» (Из существования баллистической ракеты следует её выстрел). Она говорит, что любая борьба требует самоанализа, что нельзя оправдывать средство целью. Вот такой мир открывает слушателю Keny Arkana на альбоме Entre Ciment Et Belle Etoile. Любите Вы французский рэп или нет, а послушать этот альбом стоит. Вас взорвёт с первых нот, и ваше отношение к рэпу уже никогда не будет таким, как раньше. Вы поймёте, что пока есть такие люди как Keny Arkana, слова о смерти хип-хопа остаются только словами.

И пусть она не столь титулована, как Assassin, IAM, NTM или MC Solaar, но она уже не уступает им по качеству, а время то играет в её пользу. Как говорится – дорогу молодым талантам. И они эту дорогу себе прокладывают. Точнее она, в 2008 Keny выпустила новый альбом – Desobeissance. Обложка диска на 100% соответствует тексту и духу рэпа в исполнении Keny Arkana. Это не просто великолепная музыка, неповторимый голос и стиль исполнения, хорошие тексты, это пища для размышления и призыв к действию. И призыв не глашатая с трибуны, с десятками охранников, а человека, который знает: зачем живёт и что нужно делать, чтобы мир стал лучше. Слушай. Думай. Действуй!!!

www.keny-arkana.com

M.I.N.S.K. о себе и музыке.

Время не стоит на месте. В том числе и музыка. Появляются новые группы, исчезают старые. В этом процессе происходит отсев низкопробного материала. Сегодня мы поговорим с группой, участников которой не назвать новичками, но данный коллектив стал выступать сравнительно недавно. Встречайте - M.I.N.S.K.

N.: Для начала стандартный вопрос. Расскажите о группе. Как и когда она появилась, кто входит в состав? Кто повлиял (какие исполнители) на творческое становление?

M.: Для начала стандартный ответ. M.I.N.S.K. – это конечный старт двух коллективов, ранее известных как “Плеть” и “Момент Истины”. Под общее знамя вошли Эмио Афишл, ShowTime, Super Mario, ГосПлинь и LowKick. Что касается влияния из вне, таковыми являлись и являются С.Дали, А.Бретон, Р.Магритт, Ив Танги, Ф.Супо, Байконур и межпланетные осколки.

N.: Как Вы считаете, хип-хоп культура в Беларуси развивается или скорее топчется на месте? Какие важные моменты в истории хип-хоп движения Беларуси стоит отметить?

M.: На данный момент в нашей стране все ветви хип-хопа (будь-то музыка, граффити, брейк-данс и т.д.) развиваются по отдельности, что достаточно печально. Однако есть немногочисленные люди, которые пытаются собрать их воедино вопреки основной массе, которая любит пестреть лозунгами о том, что хип-хоп (в частности рэп) стоит на месте. Тяжело сказать какие моменты в истории хип-хоп движения Беларуси были важными, но нам кажется, что все эти события стоит отметить...

N.: Рэп музыка включает в себя множество направлений, различных как по звучанию, так и по текстам. Ранний рэп времён Afrika Bambaataa и Grandmaster Flash по темам и идеям творчества слабо связан с gangsta рэпом 90-х. Нужно ли делать ставку на «идейную» составляющую рэпа или же важнее сама музыка, как таковая?

M.: Как ни банально, мы выступаем за синтез мыслей и музыки, где их важность является равносильной.

N.: Стоит ли делить музыку и культуру на андеграунд и мэйнстрим? И кого можно отнести к ним на пространстве бывшего СССР? Относите ли Вы себя к андеграунду?

M.: Музыку и культуру приходится делить, ведь планета всё так же вертится, а декорации неизбежно меняются каждый день. И невозможно осознать, деградация это или эволюция. Мы считаем, что не стоит уделять внимания именам, так как позиция исполнителей фланирует от крайности к крайности. Мы не выбираем определённого лагеря, мы просто делаем Музыку.

N.: Насколько я знаю, в ближайшее время у Вас выйдет промо «В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС». Расскажите о нём. О чём он, как создавался и довольны ли Вы результатом? Кто принимал участие в работе над альбомом?

M.: Промо «В ОТКРЫТЫЙ КОСМОС» это один из шагов к нашему дебютному альбому “ UNIVERSALL”. Замысел промо заключался в том, чтобы подвести слушателя к лестнице, по которой можно подняться на другой уровень осознания тех вещей, с которыми можно столкнуться на нашем альбоме. Промо будет включать в себя композиции разных временных промежутков, так что если говорить о нашем впечатлении, то становится понятно: совершенствоваться и расширяться можно постоянно, как и сама Вселенная. В совместных песнях мы решили ограничиться, поэтому из участия в ”открытом космосе” можно услышать только битмейкеров, таких как One Moment, МузаСкат, Tom Nave и Tray-P (BODHOСЛОBO).

N.: Ваш рецепт идеального трека?

M.: Самое главное – не забывать, что пятница есть не что иное, как утятница.

N.: Расскажите о MINSKUAD COMMUNITY. Как возникла идея его создания и кто представляет это объединение? Какие проекты уже существуют и планируются в его рамках?

M.: MINSKUAD – это творческий союз, на наш взгляд, самых ярких рэп-коллективов Минска и не только. В состав входят M.I.N.S.K., Семейная Реликвия (Профессор, Яшар, МузаСкат), BODHOСЛОBO (Tom Nave & Tray-P), All Types (Типа, Point O, Inamess, One Moment), Сказочник (Неумолкаемые), Амстел и FRSF (одни из лучших представителей Минского граффити). Проект создан совсем недавно, поэтому на него возложены большие надежды.

N.: Какие творческие планы на будущее? В каком направлении планируете работать? Может быть, хотели бы поэкспериментировать с различными стилями?

M.: Как и говорилось ранее это альбом “ UNIVERSALL”. Если затрагивать тему направления, то можно сказать, что мы развиваем свой стиль, название которому было дано ещё в первой половине 20-го века - сюрреализм. В данный момент, мы пробуем работать с живыми инструментами.

N.: Хип-хоп движение в Беларуси представляет собой довольно узкую субкультуру, которая плюс ко всему разбита на ещё более мелкие тусовки. Есть ли возможности у нас для создания творческого комьюнити, наподобие движения в США 70-х или Франции 90-х?

M.: Любое движение такого типа можно осуществить, только для этого нужны более серьезные и сознательные люди, которых у нас в стране, увы, не хватает.

N.: В США, да и в Европе есть не только музыканты, райтеры и би-бои, но и хип-хоп журналисты. У нас, конечно, тоже выходят газеты и журналы о хип-хопе, но их крайне мало. В чём причина? Как Вы думаете: сможет ли на нашем пространстве прижиться такое явление как хип-хоп журналистика? Какие журналы из существующих сегодня Вы бы отметили?

M.: Причина вероятно в том, что мы не стоим на нужном уровне, чтобы говорить с общественностью в печатном формате. Говоря о подобных проявлениях, хочется надеяться, что журналистика, как более тонкий аспект, сможет прижиться тут. На данный момент из известных нам журналов мы можем выделить только проект ” Дети Урбана”.

N.: Как Вы считаете, темы данного журнала будут интересны представителям хип-хоп движения? Каким бы Вы хотели видеть этот журнал?

M.: Неизвестно - судя по менталитету белорусского рэп движения,- что нашей рэп-общественности придется по вкусу. Хотелось бы просто видеть.

N.: Сегодня нередко можно встретить мнение, что пришло время для изменения хип-хопа. На фоне рэпа для тинэйджеров, тиражируемого по MTV, появляются группы, которые создают альбомы для совсем другой публики. Там не встретить танцевальных хитов, но зато можно найти осмысленную лирику и позицию авторов по разным темам. Есть ли такие группы у нас (какие бы Вы выделили)?

M.: Таких групп у нас, к сожалению, мало. Мы бы выделили такие имена, как Алаб, Хозяева, а также участник группы Семейная Реликвия – Профессор.

N.: Некоторые субкультуры и музыкальные стили тесно связаны с политикой. К примеру, белорусский рок ассоциируется с оппозиционными партиями и организациями, панк рок с анархизмом и антифашизмом. Хип-хоп движение Беларуси практически не замечено в политике. На вскидку могу назвать только «ЧпБ», «Партизанская школа» и «Мордой в пол» из явно политизированных коллективов. Откуда такая аполитичность? Как Вы к этому относитесь?

M.: Честно говоря, в сегодняшнем мире песни мало что меняют, и, вряд ли, данные исполнители смогли бы что-то изменить в происходящей ситуации. Наше отношение к политике можно назвать индифферентным.

N.: Практически в каждом дворе Минска можно увидеть подростков в широких штанах и байках, а на концерты народу собирается мало. В чём причина такого контраста? И является ли это проблемой?

M.: Безусловно, данная ситуация является проблемной. Причина в том, что кто-то не умеет смешивать цвета.

N.: Недавно в сети Интернет начал работать проект WWW.SUNUPMUSIC.COM, где можно скачать альбомы белорусских рэперов. Говорят, что продажи альбомов падают. Как Вы считаете, может ли Интернет и бесплатный доступ к альбомам повысить популярность рэпа? Будете ли Вы пользоваться этим порталом? Как относитесь к авторским правам и т.п.?

M.: Это хорошая альтернатива на просторах нашей республики. Но опять-таки это палка о двух концах... Хотелось бы лицезреть диски белорусских исполнителей на прилавках. Поэтому мы будем пользоваться данным порталом, только в интересах ознакомления с материалами других групп. Мы относимся только к Авторскому Кино.

Большое спасибо! Творческих успехов!

MINSKUAD

P.S. Я впервые услышал M.I.N.S.K. на концерте Карандаша в Гомеле. Впечатления были однозначно позитивными. И музыкальная составляющая и исполнение на высоком уровне. К тому же стиль группы нельзя свести к стандартам, каковых так много на нашей сцене, а это важно. M.I.N.S.K. уже сейчас выработали своё оригинальное звучание, мощь и напор которого не оставит вас равнодушными.

Хип-хоп под зелёным знаменем.

Какое место в Вашей жизни занимает религия? Каждый из нас, хоть однажды задумывался над её значением. И у каждого своё отношение. А какое место религия занимает в хип-хоп культуре? Не спешите говорить, что они никак не связаны. С самого начала, религия шла рука об руку с хип-хопом, так как она шла рука об руку с борьбой чёрного населения за равноправие, справедливость и уважение. Zulu Nation – одна из первых организаций в истории хип-хопа тесно связанная с религией. Но, религия религии рознь. Точнее по-разному можно относиться к религии. Можно быть верующим человеком и не принимать ни одну религию, можно следовать определённым ритуалам и традициям, а можно превратиться в религиозного фанатика. И если Zulu Nation призывали к единению религий, и говорили об опасности превращения человека в религиозного зомби, то были и другие религиозные организации, повлиявшие на историю хип-хопа. Наибольшее влияние на хип-хоп культуру оказали и продолжают оказывать организации исламского толка. Во-первых, это знаменитые «Нация Ислама» и «Нация пяти процентов». Обе организации относят себя к Исламу, хотя их связь с ним весьма спорна. В особенности это касается «Нации Ислама». История этой организации начинается в 30-е годы 20 века. Пик её развития приходится на 60-е и 90-е годы. В 60-е годы благодаря талантливому проповеднику Малькольму Х и боксёру Мухаммеду Али, «Нация Ислама» стала быстро набирать популярность. Но изначально эта организация стояла на позициях чёрного национализма и panaфриканизма. И не удивительно, что чёрный расизм находит в ней поддержку. При этом связь «Нации Ислама» с Исламом и организациями мусульман-иммигрантов в США весьма слабая. «Нация Ислама» весьма поверхностно относится к вероучению Ислама, подменяя его всяческими мифами. Кстати, сам Малькольм Х со временем перешёл в ортодоксальный Ислам, а за ним и многие его последователи. Это привело к упадку «Нации Ислама».

Сын её лидера Илайджи Мухаммеда Вариз Дин Мухаммед также перешёл к ортодоксальному исламу и попытался реформировать «Нацию Ислама» согласно его принципам. Но это пришлось многим руководителям местных отделений организации не по вкусу. Среди них был и нынешний руководитель «Нации Ислама» Луис Фаррахан, прозванный «чёрным Гитлером» за свои расистские высказывания. Он стал создавать «Нацию Ислама» «старого образца» и в 90-е годы добился успеха. Не последнюю роль в этом сыграл и хип-хоп. Сегодня очень многие чёрные рэперы являются участниками этой организации. И это печальное свидетельство того, что идеалы раннего хип-хопа, которые призывали к равенству, забыты. Рэперы из «Нации Ислама» вряд ли помнят слова из песни Sugarhill Gang «Rapper's delight»: «Скажи привет черным и белым, коричневым и желтым». Хип-хоп для всех, что ни чуть не ставит под сомнение необходимость борьбы с белым расизмом. Но ведь не в пользу же чёрного расизма должна вестись эта борьба. Кроме «Нации Ислама» ещё одной популярной радикальной организацией «чёрных мусульман» является «Нация пяти процентов». Её участниками являются такие имена из мира рэпа как Rakim, Лаким Шабазз, Квин Латифа, Sister Souljah, Professor Griff, Принц Аким, Биг Дэдди Кейн, Мистеп Си, Afrika Bambaataa, Public Enemy, Brand Nubian, Poor Righteous Teachers, Paris, KAM, KRS-One и Skinny Boys.

История взаимосвязи рэпа и Ислама не заканчивается организациями «чёрных мусульман». Сегодня происходит второе рождение рэпа в качестве музыки бунта. Гетто США затихли, рэп перешёл в разряд очередной графы бизнес плана модных продюсеров, а вечно свободный андеграунд является отдельным течением, ведомым только ценителям стиля. Но не везде дело обстоит таким образом. Рэп, как отличное средство для пропаганды своих идей взяли различные представители Ислама. И различны они практически во всём. С одной стороны, это фанатики, прославляющие через свои песни терроризм и Аль Каиду. С другой – те, кто продвигает ислам, борясь таким способом с преступностью и наркоманией. Третьи – те, кто смешивает элементы культуры мусульман с хип-хопом. При этом исполнителей такого религиозного рэпа можно найти в самых разных уголках планеты.

Afrika Bambaataa

KRS-One

В Англии, где достаточно много иммигрантов из мусульманского мира, становится всё больше различных исламских рэп групп. Так, группа Black Stone проповедует идеи Ислама, осуждая при этом и терроризм и вождей исламского мира, которые загнали свои народы в нищету. В песне «Предатели», посвящённой таким вождям, они читают:

«Король Фахд, «попечитель святынь», что делаешь ты?

Ты довёл своих подданных до нищеты.

Ты красиво живешь, пока мы умираем,

За счёт нефти, которую мы добываем».

Black Stone ездят по улицам Лондона на микроавтобусе, расписанном арабской вязью и с изображением мальчика, который бросает камень в танк. Они продают на улицах свои альбомы, выступают и разговаривают с людьми. «Black Stone» подъезжает. Вокруг артистов собирается толпа людей. Некоторые из них хотят послушать музыку,

другие – поговорить, часто – о распространении наркотиков и преступности в бедных иммигрантских кварталах, о войнах в Ираке и в Афганистане, третьи хотят узнать больше об Исламе. «Многие молодые ребята смотрят на нас и с удивлением спрашивают: «Вы – мусульмане?», – рассказывает основатель группы «Black Stone» Сэм Эшли Велбек, добавляя: «Но вы совсем не похожи на наших зануд». Для 32-летнего исполнителя рэпа, бывшего аналитика фирмы «Хегох», основавшего группу два года тому назад, музыка является «срединным путем». Он пытается нащупать равновесие между традициями своих соплеменников и культурой современной улицы. Вы можете быть праведным мусульманином, не становясь при этом одним из тех, кто считает, что Ислам – это жизнь средневековой общины где-нибудь в Южной Азии, говорит Велбек. Так, хип-хоп, музыка бедных, помогает молодым мусульманам интегрироваться в европейское общество.

Но есть в Англии и совсем другие представители исламского рэпа. В феврале прошлого года в Лондоне вышел диск британского исламиста-рэпера саудовского происхождения Мохамеда аль-Массари, прославляющий Бин Ладена разрушение башен в США, а в сети появился видеоролик на песню «Грязный Неверный». Видеоклип изготовлен в Лондоне, и как выяснилось потом, в последние дни февраля его получили несколько сотен мечетей на всей территории Англии и за границей. Клип завоевал бешеную популярность среди молодых мусульман во всём мире. Он активно обсуждался и стал вдохновляющим материалом для похожего «творчества». Британские исполнители хип-хопа Шейх Терра и Soul Salah Crew призывают единоверцев сбросить таких, лидеров, как Буш и Блэр, «в огонь». Аль-Массари живёт в Англии с 1994 года и зовёт себя «Шейх ат-Тира», то есть «шейх террора». Аль-Массари, считает, что Талибан не прав в запрете на использование видеоматериалов, так как пропаганду против неверных необходимо вести любыми способами. Клип «Грязные кафиры» (неверные) скомпонован из слов, взятых из различных выступлений Усамы бен Ладена. Четырёхминутный клип начинается с изображения американского морпеха в Ираке, которые стреляет в раненого иракца, затем идут сцены с изображением чеченцев, расстреливающих русских солдат. Далее ролик демонстрирует арабские «биологические бомбы» с Кораном в одной руке и автоматом Калашникова в другой. В клипе показаны президент Пакистана Мушшараф, Колин Пауэлл и Кондолиза Райс с табличками «Всё ещё рабы». Буш по ходу

клипа превращается в шимпанзе, а Ариэль Шарон в свинью, в то время как Аль-Завахири превращается во льва. В конце клипа показаны самолёты, врезающиеся в башни, под дикий хохот рэпера. Далее идёт список 56 стран, которые подвергались агрессии со стороны Америки.

Французский же рэппер Медин озаглавил свой первый альбом «11 сентября», а второй – «Джихад», однако он яростно осуждает экстремизм и тех, кто прикрывается Исламом для совершения преступлений, чем они наносят, отмечает музыкант, этой религии огромный вред.

Британская группа «Mekka2Madina» (Из Мекки в Медину) начала исполнять хип-хоп по предложению имама мечети. «Взрывы смертников – не выход!» - заявили они перед толпой мусульман, собравшейся на концерте вскоре после терактов 7 июля (www.islam.ru).

Ещё один представитель исламского рэпа, но уже во Франции, группа Din Records. «Если других объединяют наркотики, то нас объединяют молитвы», - заявил вокалист ансамбля, в песнях которого звучат мотивы протеста и сострадания к единоверцам всего мира. Ансамбль, созданный в 2002 году, в своих песнях выступает также против несправедливости и гонений, которым подвергаются мусульмане в Палестине, Ираке, Афганистане и т.д. Но в этих же песнях мусульмане-музыканты явно заявляют о своем несогласии с насилием и терроризмом. Среди песен «Din Records», ставших одними из наиболее «продаваемых» во Франции, - «Джихад», «Гуантанамо», «Школа жизни» и «9/11». Клип на последнюю был запрещён к показу французским телевидением.

На родине рэпа, в США, некоторые арабы-иммигранты, также взяли рэп за основу своих проповедей. Так, рэпер Хаджадж аль-Масаид исполняет исламский рэп, выступает против терроризма и стремится очистить ислам от ложных обвинений и предрассудков. Он говорит: «Посредством музыки мы можем излечивать невежество и останавливать ненависть». Используя хип-хоп в качестве одной из разновидностей «универсального языка» музыки, Масаид вносит вклад в понимание арабской культуры и ислама в США. 7 июля Масаид дал концерт в галерее Фриа Смитсоновского института в Вашингтоне, исполнив, по его собственным словам, «арабский хип-хоп с лёгким оттенком фанка и ритмов Ямайки». На концерте присутствовали представители самых разных слоёв общества, которые дружно танцевали в проходах под арабские ритмы. Открывая концерт, представитель Смитсоновского института заявил, что это исполнение является особенно уместным и своевременным, учитывая прогремевшие утром того же дня взрывы в лондонском метро и автобусе. Выступление Масаида сопровождалось показом видеоклипов с изображением арабских пейзажей и отражающих культурные традиции арабского мира. В одной из песен Масаида прозвучало его кредо: «Я могу соответствовать какому-то стереотипу, но я не таков». В этой песне говорилось о том, что большинство мусульман и арабов являются мирными людьми, а не террористами и заслуживают соответствующего отношения к себе. Масаид подчеркнул, что его интересы совпадают с интересами большинства американцев, несмотря на разницу в происхождении.

На сегодняшний день Масаид выпустил три компакт-диска. Часть представленных на них песен была записана с участием приглашенных артистов, таких как Латойя Лондон и исполнителя рэги Раскидас. Помимо Вашингтона Масаид выступал в Калифорнии, Мичигане, Нью-Йорке и Йемене.

Но, если Масаид создаёт рэп, с танцевальными ритмами и прочими элементами хип-хоп культуры, то некоторые мусульманские группы не принимают ни танцев, ни большинства инструментов, так как считают, что они запрещены Аллахом. Так, группа Native Deen вместо струнных и духовых инструментов, которые ислам традиционно не приемлет, предпочитают использовать барабан и синтезатор: «Итак, всегда будь горд, что можешь вслух произнести:/ Горжусь, что я часть мусульманской толпы!/ Му-суль-ма-не!/ Я счастлив, что я с ними ...». Что значит быть молодым и быть мусульманином? Такова тема другой песни, которая называется «Священное пламя». «Незаметно в ванную зайди, класс пустой найди,/ В школе, дома ли - не пропускай молитвы!/ Быть мусульманином и избежать волнений попытайся!/ Хоть это труд вдвойне тяжелый!».

Тексты многих исполнителей хип-хопа отсылают нас к исламу; «именно ислам, более других религий, повлиял на хип-хоп», пишет Адиса Банджоко в своей книге «The Light from the East: The Story of Islamic Influence in Hip Hop Culture» («Свет с Востока: История влияния ислама на культуру хип-хопа»), вышедшей в 2001 году.

«Наша музыка заметно выделяется на фоне всего прочего хип-хопа, исполняемого мусульманами: у нас идеи ислама занимают главное место», - говорит Мухаммад из группы Native Deen. «Ведущие музыканты-мусульмане просто вставляют то там, то здесь одну – две «хилые» строчки, так или иначе затрагивающие мусульманскую веру; мы же говорим о своей вере в открытую», - считает музыкант. «Из творчества нашей группы совершенно очевидно, что мы действуем согласно воле Божьей, обозначая курс для исламского искусства», - утверждает Мухаммад.

Ещё одна подобная группа находится в Австралии. Brothahood («Братство») – эти пятеро набожных мусульман, предупреждают своих слушателей от праведный образ жизни. «Мы не выступаем в противоречит нашим убеждениям, - говорит Мустафа Дабаб, - Мы стремимся предостеречь подростков от алкоголя и наркотиков..., поэтому не хотели бы их видеть в заведениях такого рода». В отличие от других популярных групп, стремящихся получить известность, выступая в ночных клубах, мельбурнские мусульмане из Brothahood считают, что популярности можно добиться только праведным путем. Поэтому они отказались от нескольких весьма выгодных коммерческих контрактов, из-за которых им пришлось бы поступиться своими принципами и делать недозволенные исламом вещи. Сейчас популярность Brothahood среди молодёжи стремительно растёт. Рэперов всё чаще приглашают на фестивали этнической музыки. На музыкальном фестивале в городе Дэрбин 2007 выступали музыкальные коллективы различных жанров, но Brothahood стала единственной группой, исполняющей исламский рэп (Источник: islamnews.ru).

Ну и, конечно же, не меньшей популярностью рэп пользуется у арабов и евреев в Палестине и Израиле. MWR – это аббревиатура от имен Махмуд, Вассим, Ричи. Так решили назвать свой музыкальный коллектив арабские подростки из Израиля. Среди израильских арабов они – настоящие супер-звёзды. Юные исполнители хип-хопа поют о том, что волнует их поклонников: «Нас избивают, нас презирают, нас подставляют...» И тут же звучит соответствующий призыв: «Поднимайтесь, арабы! Вы молчали сполна! Хватит, поднимайтесь, боритесь за свои права! Вставайте же! Очнитесь! Раскройте глаза и гляньте, что творится вокруг!». Трио MWR исполнилось уже три года. Подростки выходят на сцену не только потому, что любят музыку, но и для того, чтобы выразить свой гнев в адрес израильского правительства. «Нам по душе ритмы рэпа, - говорит Махмуд. – И, конечно же, мы рады возможности выразить свою критику по отношению к тому, что происходит. Такая музыка дает возможность идти вперед, говорить о своих проблемах, по-настоящему выражать себя». MWR – это больше, чем просто хип-хоп. Музыканты критикуют израильское общество с помощью современных средств. Но, по их же словам, своей музыкой они не призывают к насилию в ответ на насилие, а предлагают вооруженному сопротивлению мирную альтернативу.

В то же время, в Израиле есть исполнители, песни которых звучат куда менее миролюбиво. Один из таких «хипхоперов» – Тамер Эль Нафар, живущий в одном из предместий Тель-Авива. Для израильских арабов он тоже – звезда. «Мы родились в очень суровое время», - говорит Тамер. Для него ясно одно: необходимо положить конец оккупации палестинских территорий и создать независимое палестинское государство. «Это всё, что меня интересует», - констатирует Тамер, который больше не в силах видеть кружащие над палестинскими территориями израильские военные вертолеты.

А вот среди израильских евреев огромным успехом пользуется сейчас альбом «Subliminal» («Подсознательный»). Его автор – молодой популярный певец Коби Шимони. На серебристой обложке компакт-диска изображена Звезда Давида (государственный символ Израиля), зажата в грязном кулаке. Рэпер, выражающий позиции радикальных сионистов, в своих песнях разражается ругательствами в адрес лидера палестинцев Ясира Арафата и прочих врагов Израиля. Два года спустя после начала нынешней интифады откровенный национализм Коби Шимони достиг своей кульминации. Альбомы 23-летнего певца расходятся моментально. Если в интервью Шимони говорит: «Нет ничего прекраснее мира!», то язык его песен совершенно иной: «Нет, это не сон. Преклонив колено перед знаменем, они отправляются в бой – с автоматом и оливковой ветвью в руках. Мир? Он здесь давно уже не живет...».

Коби Шимони для Тамера Аль Нафара – просто «расист», пусть даже тот и называет себя «патриотом». На концертах Шимони среди публики в зале все чаще раздаются выкрики: «Смерть арабам!». При этом певец продолжает утверждать, что борется за мир. В отличие от песен Коби, произведения Тамера по израильскому радио не услышишь. Им доступа в эфир нет. «Всё равно что нацисты, вы надругались над душой арабов. Она забеременела и родила ребенка. Имя ему – терроризм. И после этого вы меня называете террористом? Вы убегаете прочь, как только в вас летит камень. И – задаете вопрос: «Почему ваши родители дают детям камни?». Но разве вы не знаете, что из этих камней были сложены дома, из которых наши родители просто бежали, когда вы пришли сюда 50 лет назад?.. И теперь, когда у меня больше нет сил от невыносимой боли, вы зовете меня террористом?!».

«Террористом» Шимони Нафара, правда, не называет. Но по мере того как политические пути обоих «хипхоперов» расходились, они стали непримиримыми врагами. А ведь были времена, когда Шимони и Нафар вместе выступали в клубах Тель-Авива. Сегодня такое даже невозможно себе представить. Тамер считает, что Коби воспекает объединение сионистов. Как бы то ни было, за 50 лет, в течение которых государство Израиль провозглашало политику силы, мир так и не достигнут. «У нас только одна страна», - любит повторять Коби Шимони. Так-то оно так, но вот только живут в ней два народа. Причём, и тот, и другой пытаются поставить друг друга на колени – как на поле битвы, так и на сцене (источник: JewishNews.com.ua).

При всём росте популярности рэпа среди молодых мусульман, отношение к нему в исламской общине двойственное. Одни считают его средством спасения от упадка современного общества и пропаганды ценностей Ислама. Это, как правило, умеренные мусульмане. Другие считают его «великим оружием джихада» или вовсе негодным Аллаху делом. Это, как правило, религиозные зомби. Кстати, в Иране недавно было объявлено о запрете рэп музыки. Теперь рэперов будут ловить, а оборудование для звукозаписи конфисковывать, якобы за нецензурщину в текстах. Видимо рэп в этой стране не столь лоялен к «джихаду», как фундаменталисты в Англии. Оно и понятно. Хорошо бороться с «неверными», живя в их мире, свободном и сытом в сравнении с «казармой воинов джихада», в которую пытаются превратить Иран его власти.

Читая информацию о различных исполнителях исламского рэпа, я пришёл к парадоксальным выводам. С одной стороны, я находил множество интересных (по своим идеям) групп, которые несут на самом деле позитивные идеи этой религии и пытаются сохранить её имя чистым от фундаментализма. В то же время я постоянно наткнулся на сообщения об очередных проповедниках терроризма, которые искажают хип-хоп культуру до неузнаваемости, лишая её жизни и веселья, которой она всегда была насыщена. О чём это говорит? О том, что нет единого «исламского рэпа». А есть рэп мусульман и есть рэп убийц, которые прикрывают свою ненависть религией. Но рэп должен быть тесно связан с хип-хоп культурой в целом. Он может иметь исламское содержание, но он не должен отбрасывать всё, что составляет его социальную или культурную сторону, иначе это уже рэп только по форме, но не по содержанию. Да и вообще считать это рэпом особо не стоит, ведь мы же не считаем рэпом частушки или песни акынов или скандинавский этнический речитатив. Читать – это ещё не означает читать рэп, как быть мусульманином не означает призывать к убийствам.

К несчастью, многие исламские диаспоры остаются пропитанными фундаментализмом и предрассудками. Вот что говорит норвежско-пакистанская звезда хип-хопа и мусульманка Deeyah: «Многие девушки запуганы до такой степени, что боятся выражать свои мысли и мечты через музыку, даже если очень хотят этого. Важная часть этой проблемы заключается в культурном консерватизме ислама, где музыка традиционно ассоциируется с сексуальностью и влиянием западной культуры». Она призналась, что её не раз пытались запугать и даже угрожали жизни за её успехи в музыкальной карьере. Рэперша, которую часто называют «исламской Мадонной» (Muslim Madonna), сказала, что не видит во многих исламских сообществах поддержку молодых женщин, которые выражают себя, как креативные артисты. Своим новым микстейпом «Sisterhood», в треклист которого вошли ранее неизданные работы исламских певиц, Deeyah хочет внести лепту в развенчание множества закоренелых мифов и предрассудков. Цель этого альбома – показать молодым артистам-мусульманам, что музыкальная карьера имеет право на существование. В интервью изданию New Statesmen, Deeyah, родившаяся в Норвегии, признается, что мусульманские общины этой страны настроены враждебно к рэперше. «Мне говорили – Оденься скромнее и перестань выступать на сцене, тогда у тебя всё будет хорошо. И знаете что? Я выходила на сцену в национальных мусульманских одеждах, но все равно они продолжали считать меня шлюхой. Я навсегда останусь для них человеком, который не прав» (источник: znaki.ru).

Хочется надеяться, что взаимодействие ислама и хип-хопа будет иметь позитивные последствия. Возможно, это снизит популярность фундаментализма у нового поколения мусульман, возможно, позволит решить проблемы современной молодёжи – наркоманию, рост уличного насилия. Но это будет возможно только, если будет оказано противодействие джихад-рэпу, в том числе усилиями умеренных мусульман.

Адиса Бонджоко. Епископ хип-хопа.

Адиса Бонджоко – один из пионеров хип-хоп журналистики в заливе Бэй. Он на протяжении почти 20 лет пишет для журналов the Source, XXL, Rap Pages, 4080 и Bomb. Он написал историю четырёх элементов хип-хопа - graffiti, break dancing, DJing and rapping – для Yerba Buena Center for the Arts в работе «Hip- Hop Nation» и участвовал в книжном проекте «Chicken Soup for the Hip-Hop Soul». В 2001 году Адиса Бонджоко выпустил книгу «The Light from the East: The Story of Islamic Influence in Hip Hop Culture» («Свет с Востока: История влияния ислама на культуру хип-хопа»), а в 2004, освободившись от обязательств работы в журналах, ещё одну - «Lyrical Swords: Hip Hop and Politics in the Mix» (Лирические мечи: хип-хоп и политика вместе).

Увлечаться журналистикой Адиса Бонджоко начал ещё в детстве, когда отец купил ему письменный стол и начал учить писать отчёты. Вместе с этим он привил сыну интерес к проповедям Малькольма Х. Со временем Адиса начал открывать для себя мир хип-хопа, который изменил всю его жизнь. Будучи подростком, он подружился с Mixmaster Mike из Beastie Boys и маэстро mix-tape DJ Vlad.

Начало его деятельности как хип-хоп журналиста произошло в 17 лет, когда его преподаватель предложил Адисе написать статью для газеты the Oceana High School. Когда Адиса услышал песню «My Uzi Weighs a Ton», тогда ещё малоизвестного рэпера Eazy E, он позвонил по телефону, указанному на второй стороне кассеты и сказал: «Привет! Я работаю в классной газете и хочу взять у Вас интервью». «И Eazy E перезвонил мне и оставил свой домашний номер!» - вспоминает Адиса Бонджоко. Так он и стал одним из первых журналистов, которые вели хронику хип-хопа в заливе Бэй. Он писал о таких тяжеловесах стиля как Paris, Too Short и Digital Underground, а популярность East Coast тем временем стремительно росла. Когда он начинал, он сказал, что не стремится быть журналистом-знаменитостью, пускающей пыль в глаза, каких немало знала история хип-хопа за прошедшие 25 лет. Он хотел быть человеком, который «пишет вниз, о том, о чём думает большинство людей, но не говорит».

В это время он работает для некоммерческой организации the Riekes Center for Human Enhancement в парке Менло. Несмотря ни на что, он остаётся бунтарём.

34 летний отец двоих детей, соединяет своё презрение к коммерческому хип-хопу с ностальгией экс-рэпера. В своей последней работе Адиса описывает как он пришёл в хип-хоп культуру. «Не нужно было иметь много денег, чтобы стать би-боем, нужно было иметь сердце, быть дисциплинированным и храбрым, чтобы показать себя миру» - говорит Бонджоко. Книга Бонджоко содержит конкретные предложения о том, как поклонники хип-хопа могут создать настоящее политическое движение от культуры, а не просто призывать молодёжь к участию в выборах.

В книге Адисы Бонджоко есть оплошности, но есть и множество поучительных эссе, которые объединяют мудрость Востока с анализом Запада, сочетая учёность и мудрость улицы. Бонджоко не стыдится писать или говорить о его недостатках. В высшей школе он был слабым, непослушным и ленивым. Он любил выпить и погулять в уикенд, а, закончив школу, на некоторое время стал «сёрфингистом кушетки». Но заблудшие – не значит потерянные! Когда Ice Cube and X-Clan заявили о конце эры политического рэпа, а в Лос-Анджелесе убили Родни Кинга, Бонджоко говорит, что его душа была в огне. Он принял ислам в 21 год и сменил имя Джейсона Паркера на южноафриканское Адиса («тот, кто ясно дает понять его значение») Бонджоко («прибудь со мной и не уходи больше»). В это же время он встретил Джеймса Бернарда, одного из основателей журнала the Source, и Чака Д, который читал лекции о хип-хопе в Университете Сан-Франциско. И этот момент стал взлётным для журналистской карьеры Адиза Бонджоко. Давей Д встретил Бонджоко, когда подающий надежды журналист ещё читал рэп. «Он придаёт игре его собственный аромат» - сказал Д о Бонджоке. «Он перспективен и свеж в эти дни, когда не многие люди имеют свой голос». Громкие имена в индустрии развлечений, считает Д, не могут отвечать на критику и считают, что мэйнстрим журналисты не смогут на равных говорить с «игроками шатра» типа P. Diddy.

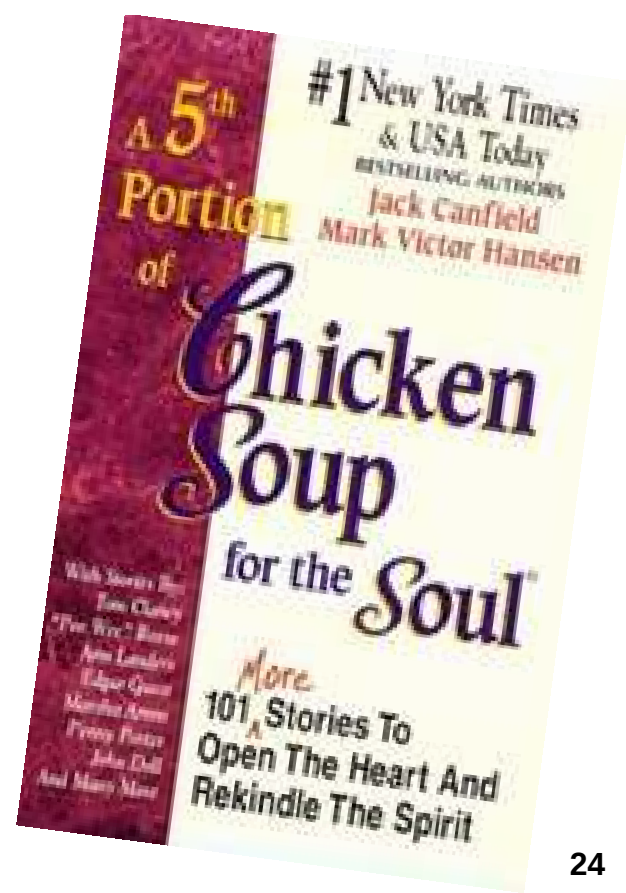
Было время, когда Адисе Бонджоко приходилось подрабатывать и в бакалее и в корпорациях, типа dot.com, но когда он был уволен в 2000, он начал собственную компанию по связям с общественностью. Он ездил по стране и продавал

свои книги. И хотя в начале дела шли туго, на Бонджоко, ходившего в майке «Они хотят убить хип-хоп», обращали мало внимания, а покупатели находились лишь среди старых участников движения, то со временем Адиса смог привлечь к себе внимание.

Сегодня, кроме активной журналистской деятельности, Адиса Бонджоко читает лекции о хип-хоп культуре в университетах США, а также проводит турнир по шахматам – Hip-Hop, Chess and Life Strategies (Стратегии хип-хопа, шахмат и жизни). «Наша цель – способствовать развитию в молодых людях нашей страны умения совмещать свои физические и артистические навыки со стратегиями и тактикой игры в шахматы для того, чтобы обогатить свою жизнь и сделать её не просто ещё интересней, но и успешней» - говорит Адиса Бонджоко. В данном турнире принимают участие, как звёзды шахмат, так и именитые представители хип-хоп культуры, такие как RZA, DJ Qbert, Casual and Tajai from Hierglyphics, T-K.A.S.H., Balance, Izz Thizz, Starks, Tha Natural, Kevin Epps и DJ Kevvy Kev.

В нашей стране Адиса Бонджоко практически неизвестен, но именно такие люди, как он, творят культуру и хранят её историю. Значительная часть его творчества посвящена изучению взаимодействия хип-хопа и политики. Далее представлена одна из статей Адисы Бонджоко на эту тему.

По материалам www.zulunation.com

Адиса Бонджоко. ПОЧЕМУ ХИП-ХОП НЕ ГОВОРIT О ПОЛИТИКЕ?

Со времени президентских выборов люди в США постоянно спрашивают, какое отношение хип-хоп имеет к политике. На этот вопрос многие хип-хоперы просто не в состоянии ответить. Главным образом потому, что хип-хоп – **ДЕЙСТВИТЕЛЬН** О молодежное

движение. И многие молодые ребята просто не знают истории той культуры, в которой живут.

Чтобы натолкнуть народ на мысли об ответе, я всегда спрашиваю: «Считаете ли вы, что граффити – незаконная и неправильная вещь?» Подавляющее большинство отвечает: «Да!»

Тогда я спрашиваю: «Человек от хип-хопа тоже согласится, что это – незаконная деятельность – с формальной стороны. Но разве лишать городскую молодежь способов художественного выражения и считать противозаконной естественную психологическую реакцию на это – разве это правильнее? Разве законнее?»

Они думают и отвечают: «Нет». Вот вам и связь между хип-хопом и политикой. Вечная их связь.

Каждый элемент хип-хопа родился на свет из-за расового, экономического и/или творческого притеснения. Никто не учил городских деток поэзии. Поэтому они научились ей сами, в собственном мире, в мире без правил. Никто не показывал городским деткам, как писать полотна на манер Сальвадора Дали. У городских деток не было, на что купить кисточки. Поэтому они стащили баллончики, а под холсты приспособили грязные кирпичные стены, автобусные остановки и двери. Музыкальные программы в семидесятые тихо-мирно умирали, а мамы и папы не могли купить пианино даже на сотню своих зарплат. Поэтому детки превратили в музыкальный инструмент обычную вертушку. В гетто у деток было очень мало учителей танца. Но деткам хотелось двигаться. Поэтому би-бои, би-гёл, попперы и локеры выросли прямо из бетона, выросли, чтобы создать, наверное, самый прекрасный танец за всю историю человечества. Добро пожаловать в мир Хип-Хопа.

Я пишу о хип-хопе, слушаю хип-хоп и вообще являюсь его поклонником – его и политики

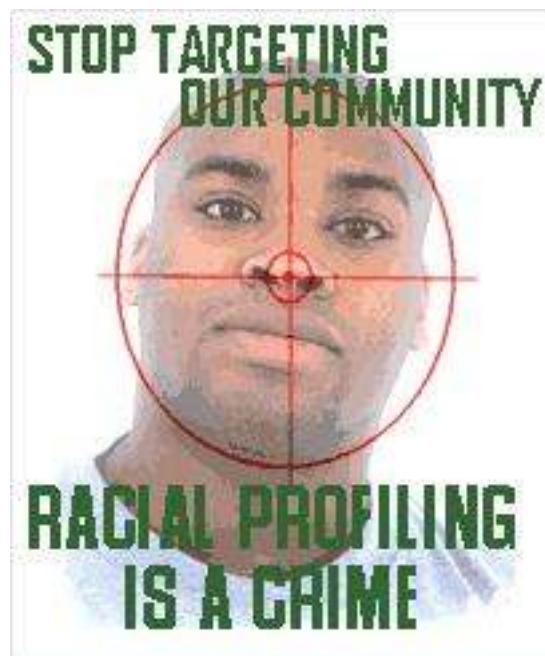
– с конца восьмидесятых годов. Я провел юность, пожирая Public Enemy, KRS ONE, PRT, Paris, NWA и King Sun. Я люблю их до сих пор. Но меня всегда сбивало с толку то, почему сообщество хип-хопа никогда не вело серьёзных обсуждений столовых клеток, однополых браков, абортoв, войн и прочих подобных вещей. Я однажды понял, что нечто, что мы называем «Хип-хоп и политика», на самом деле состоит из трёх больших тем, которые волнуют хип-хопперов.

Вот эти темы:

Образование – Дети знают, что в провальных школах их кормят полуправдой. Знают, что многим из них не дают того, что нужно им в повседневной жизни. Америка стала настолько многокультурной, что система белых школ уже не в состоянии приспособиться к обучению Дженни Кортрайта, Йоана Йима, Малика Салаама и Люсии Гарсии в одном классе. И в результате ВСЕ эти дети остаются без внимания. Ясное дело, почему они восстают. Поколение Хип-Хопа читает текста об образовании.

Расизм – Первоначально, да и до сих пор, главная проблема – это притеснение афроамериканцев и афроамериканок. Но американские, китайские, арабские и латиноамериканские рэпперы тоже читают. Читают о тюрьмах, промышленных комплексах и полицейских зверствах.

Нищета – Конфуций сказал: «Если голодно и холодно, обязательно украдешь». Хип-хоп – прекрасное этому доказательство. Проституция, гомосексуальная проституция, убийство, торговля наркотиками, воровство. Всё это – совсем не естественные занятия молодежи. Но, когда на сердце и в голове тяжело от первых двух бед, включается животный режим выживания – плюс дикий страх попасться. Тогда уже всё. Тогда люди делают такое, чего никогда бы не сделали, живись им хорошо.

Поэтому, РАЗУМЕЕТСЯ, нечего обсуждать с Т-Money темы аборт или Ирака. Всё, что ему хочется обсуждать – это как выбраться из жопы. Три указанные выше темы – вот насущные его заботы. Стволовые клетки? Он даже врубаться не станет, что это такое, потому что у него не оплачены счета и полная непонятка с тем, откуда взять бутербродов себе и своей семье на ужин.

Вот почему сообщество хип-хопа не говорит о политике так, как многим хотелось бы. Каждодневная борьба на улицах – это постоянное напоминание: пока не будет лучше жить, стволовые клетки, аборт и палестино-израильский конфликт останутся на заднем плане.

Несколько месяцев назад я проводил исследование для того, чтобы выступить с лекцией на тему рэп-лирики. Исследование моё посвящалось политике в рэпе. Меня шокировало то, что в «Straight Outta N.W.A. и «Wanted Dead or Alive» Kool G содержатся те же темы, что и в «Revolution Vol. 2» Immortal Technique и «Sonic Jihad» Paris.

Родители деток, которые любят хип-хоп, часто говорят: «Звучит так, будто всегда одна и та же песня». Точно, в точку. Юное поколение хип-хопа сидит ВНУТРИ Америки. Но ЗА Иерихоном есть те, кто громят стены своей призывной песней, пока они не рухнут. Непосвященный народ всегда спрашивает: да когда же хип-хоп сменит пластинку? Ответить просто. Хип-хоп сменит пластинку, когда те, кто держат города и штаты, прислушаются к нуждам молодежи и САМИ сменяют пластинку. Хип-хоп изменится, когда дети смогут взять в руки книги, а не ножи, и прочитать, что всегда были люди, такие же, как они, люди, которые оставили след в истории, науке и политике. Хип-хоп изменится, когда вместо полуправды детям будут давать настоящую

духовную пищу. Если этого не произойдет, эмси и дальше будут творить Вавилон. Би-бои и би-гёл и дальше будут долбить бетон. Граффитеры и дальше будут расписывать стены болью в оттенках ночи, а диджеи крутить шарманки ярости синхронно со всем миром хип-хопа.

Музыка изменится, когда её УСЛЫШАТ. Граффити изменится, когда его УВИДЯТ. Танцоры могут измениться, если с ними начнут танцевать и любить их за всё добро, которое они дарят миру.

Если политики разберутся с тремя указанными проблемами, у них появятся самые верные избиратели. Если политическая партия решит вопросы образования, расизма и нищеты, она станет любимой партией хип-хоп сообщества. Но сейчас все политические партии только гадят. Вот почему, несмотря на присущую хип-хопу политичность, народ хип-хопа не желает помогать партиям и политике.

А политически настроенным людям от хип-хопа нужно взять и оглянуться.

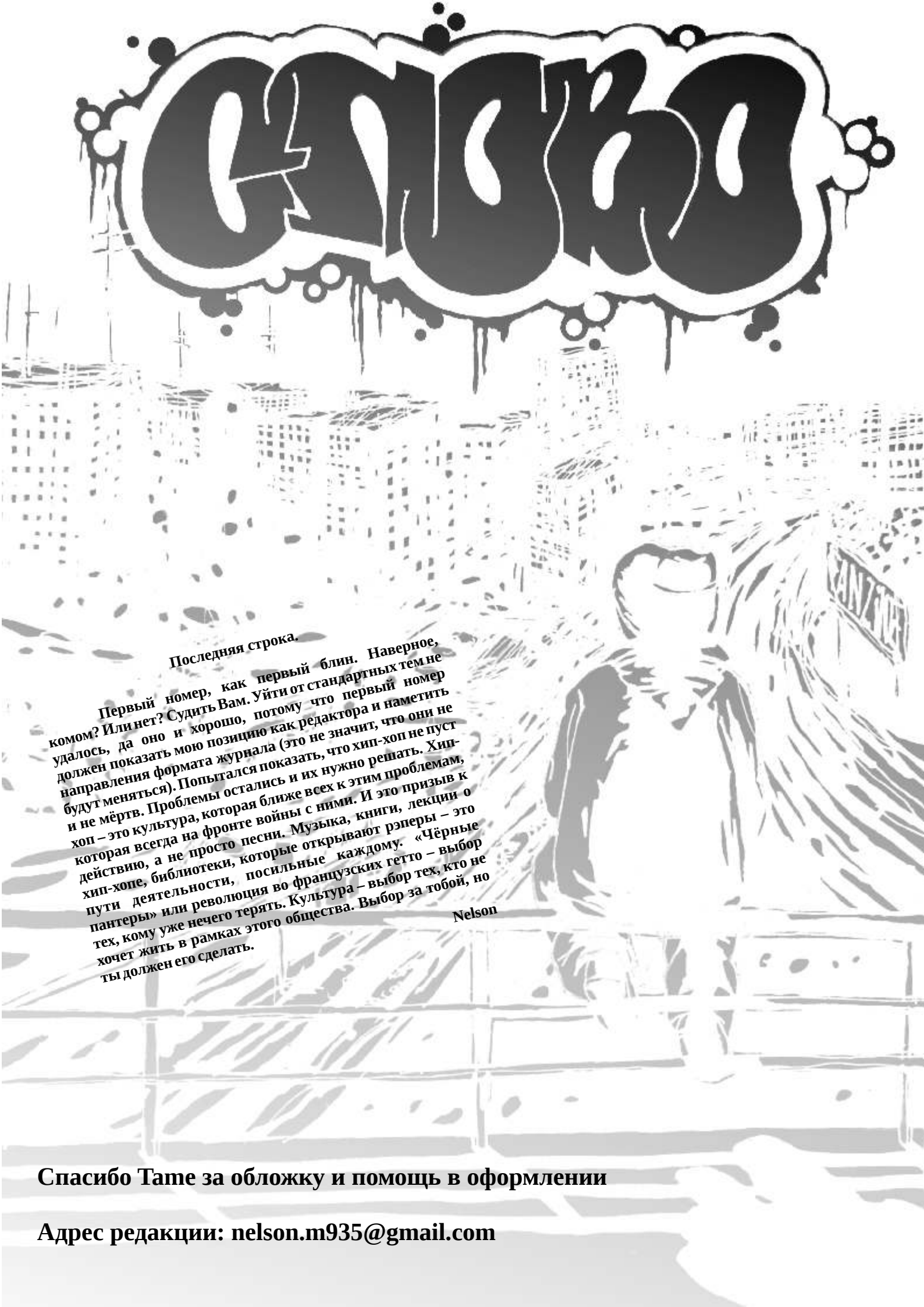
Увидеть, как хип-хоп связан с образованием, расизмом и нищетой. А потом подумать, как можно использовать хип-хоп, чтобы улучшить существование. Если мы планируем с годами оказывать большее влияние на политику и общество, нужно время от времени смотреть назад – чтобы идти вперед.

«Я по-прежнему рядом с молодым чернокожим пареньком. И останусь рядом, пока не станет лучше. Это все, что я могу сделать для решения насущных проблем общества» (2Pac).

(Источник: www.idance.ru).

СЛОВО

Последняя строка.

Первый номер, как первый блин. Наверное, комом? Или нет? Судить Вам. Уйти от стандартных тем не удалось, да оно и хорошо, потому что первый номер должен показать мою позицию как редактора и наметить направления формата журнала (это не значит, что они не будут меняться). Попытался показать, что хип-хоп не пуст и не мёртв. Проблемы остались и их нужно решать. Хип-хоп – это культура, которая ближе всех к этим проблемам, которая всегда на фронте войны с ними. И это призыв к действию, а не просто песни. Музыка, книги, лекции о хип-хопе, библиотеки, которые открывают рэперы – это пути деятельности во французских гетто – «Чёрные пантеры» или революция. Культура – выбор тех, кто не хочет жить в рамках этого общества. Выбор за тобой, но ты должен его сделать.

Nelson

Спасибо Tame за обложку и помощь в оформлении

Адрес редакции: nelson.m935@gmail.com